

КРОКОДИЛ

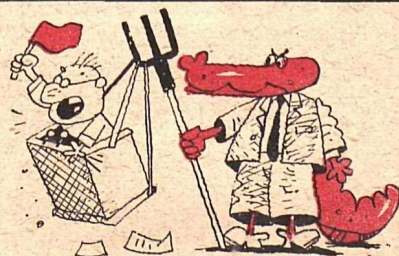
ISSN 0130-2671

№ 30

ОКТАБРЬ 1990

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

«Почему товарищ не вступает в партию?»

(журнал «Массовик», 1927 г.)

Ответ на стр. 3.

КРОКОДИЛ

№ 30 (2688)

ОКТАБРЬ 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДАИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»Главный редактор
А. С. ПЬАНОВ.РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОВЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам.
главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.09.90.
Подписано к печати 27.09.90.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 449 967).
Зак. № 2842.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

КОНКУРС КРАСОТЫ, ИЛИ ... С ЛЕГКИМ ПАРОМ!

Была у нас на селе старая баня, строили ее казаки еще чуть ли не при Екатерине II. Работала потихоньку... Но решило руководство новую построить. Денег ухлопали много. Красавица баня! Хотя по телевизору показывай. А работает четыре раза в неделю и с такими представлениями, особенно зимой, хоть деньги соберай.

Напаришься, намылишься, надо бы сполоснуться — холодная вода не идет. Караул, мужики! Хватаем тазик и за дверь... за снегом. Женщины, глядя на нас, падают от смеха. Если же в женском отделении пропадает холодная (а многие женщины там с ребятишками, и они орут: «Мамка, промой глаза!», тут уж им, женщинам, не до смеха: стыд долой и тоже

за дверь, за снегом.

Большинству наших женщин этот конкурс красоты не особенно подходит. Они встают в 4 утра, коров доят, ложатся за полночь. Ребятишек в доме — трое, пятеро, семеро. Руки, ноги болят, суставы ломает, до пенсии редко кто на такой работе дотягивает. Ни фигуры, ни талии... Но, бывает, выскочит из бани молодичка... Ну прямо Венера! Тут у мужиков глаза на лоб, про снег забыли... А в семьях потом скандалы. Жены чуть ли не митинги устраивают: закрыть требуют такую баню! Мужики, мол, к бане зачастили — на конкурс красоты поглядеть. И от этого с женами потом спать не ложатся...

Собрались мы со стариками-казаками после парной за кружкой пива

(у нас, бывает, раз в год в баню пиво привозят), стали искать выход из положения. Много вариантов перебрали. Один такой. Повесить в коммунальной конторе объявление «Санитарный день», а работников пригласить в баню... на встречу с гражданами. Гражданами же иметь в тот день при себе венки свежие, на худой конец метелки. И пропарить конторских как следует. После, надеемся, баня будет работать: хоть и без представлений, но с паром и водой холодной-горячей. Как положено.

Так вот и живем, работаем, города кормим. А если терпение лопнет, забастует, кто коров доить будет, скот пасти, урожай убирать?

В. СОЗИНОВ,
с. Уйское Челябинской области.

ОТКУДА ОПИЛКИ? — С КАМЧАТКИ, ВЕСТИМО...

В прибывшем с Камчатки контейнере по накладной числились опилки. Это вызвало недоумение... Расчет начальника производственного участка станции Новосибирск-Восточный И. Сарычева и заведующей товарной конторы С. Авдеевой на то, что в накладной «липа», не оправдался. В мешках действительно находились опилки. Возникло любопытство: какую цель преследовал новосибирский кооператив «Интерьер», заказывая опилки в Петропавловске-Камчатском? Будто этого добра на месте не хватает. Что за блажь отправлять в путешествие за тридевять земель почти пустой трехтонный контейнер, стоимость груза в котором значительно уступает стоимости провоза?

Но как бы там ни было, а дефицитный контейнер, пользующийся большим спросом у предприятий и организаций, давно уже не приносит пользы своим существованием. Ведь кооператив «Интерьер», похоже, и не думает его забирать и платить 107 рублей за перевозку по воде от Петро-

павловска до Владивостока и 90 рублей за доставку по железной дороге в Новосибирск. Не считая двух тысяч рублей штрафов за простой и хранение контейнера. Естественно, председатель кооператива В. Запороженец занял самую удобную позицию: он обещает.

А еще раньше, в августе прошлого года, в адрес частного лица, являющегося членом названного кооператива, пришел точно такой же контейнер с «опилками и корой в мешках». И с ним приключилась та же самая история. Только с одним лишь отличием — отправитель груза находится в Холмске, что на Сахалине.

Что дальше? Финансовая служба дороги уничтожить опилки не позволяет, а требует выдать получателю, так как он все же существует. В народный контроль и прокуратуру достучаться невозможно. Там, видимо, такие мелочи всерьез не принимают. В Уставе железных дорог СССР записано, что грузополучатель обязан получить свой груз, иначе штраф. Про-

тив государственных предприятий и организаций это срабатывает. У них есть счет в банке и договор на получение груза, согласно которому штраф за простой взывается в беспорядном порядке. А с кооперативами происходит осечка: они получатели разовые, и договора на получение груза с ними нет. Стало быть, снять деньги с их счета невозможно.

До начала кооперативного движения в такие ситуации железнодорожники не попадали. А теперь они в недоумении, ведь описанные случаи далеко не единичны. Кто защитит железнодорожников от капризного кооперативного дитяти, которое, даже получив солидную фору в виде льготной уплаты штрафа за простой, не соблюдает правила игры и, похоже, не думает взрослеть?

В. ПАВЛОВ,
зав. отделом газеты
«Западносибирский
железнодорожник»,
г. Новосибирск.

В. ДУБОВ.

Н и один из современных плюралистических съездов не обходится, как известно, без образцово-показательных ретроградских выступлений, в которых ораторы пугают аудиторию Размыванием Классовых Ценностей, Утратой Принципов, Ужасами Буржуазной Эксплуатации и пр. При этом ораторы обычно утверждают, что говорят они с Истинно Партийных Позиций и выражают интересы вовсе не свои собственные, а прежде всего рабочего класса как главной политической и количественной силы КПСС.

Вот о количественности и хотелось бы поговорить.

На протяжении долгих послереволюционных десятилетий официальная идеология тщательно бдила за тем, чтобы в партии рабочие составляли большинство. И давалось сие, как ни покажется это кому-нибудь странным, с огромным трудом — и не только в застойную эпоху, но и в далеких 20-х годах. Сомневающимся я и решил предложить небольшой исторический экскурс по страницам еженедельного журнала «Массовик», издававшегося в 20–30-х годах Московским комитетом ВКП(б).

Название одной из статей в № 3 за 1928 год выглядело так:

О МЕТОДАХ ВЕРБОВКИ В ПАРТИЮ

Оправившись от легкого изумления, читатель, думается, по достоинству оценит и выдержки из текста статьи:

«...Из небольших заметок видно, что работа их (партизгургов.— Р. П.) двинулась вперед, и гурпорги уже нащупали правильные приемы вербовки в партию. Особенно заслуживает внимания то, что т. Шелюхаев (Баскак. завод) применял способ личного дружеского сближения с беспартийным, ходил с ним домой, в театр и т. д. ...»

Замечу еще разок, что это не секретная инструкция для шпионов, а массово-тиражное издание. Нам, потомкам, остается лишь догадываться, какими методами т. Шелюхаев приобщал к партии женщин, которм, по утверждению того же «Массовика», было «как-то труднее разъяснить значение партии, необщидность учебы нового быта».

«Дальнейшее улучшение состава парторганизации за счет систематического вовлечения в партию рабочих с производства — вот задача, которую поставила перед Московской организацией 16 губпартконференция», — торжественно сообщает «Массовик». — «Конференция дала директиву: добиться того, чтобы рабочие составляли в организации не менее 50%. Для выполнения этой директивы необходимо принять в партию с 1 октября 1927 года по 1 января 1929 года около 37 тысяч рабочих».

И все же, несмотря на грозные директивы, рост количества рабочих в партии был хил. Видать, не хватало аргументов вербовщикам, либо не находили их доводы у рабочих желанного отклика. За первые полгода означенного срока удалось «вливать» только 13 тысяч, а затем стало ясно, что план заваливается, хотя «Массовик» продолжал публиковать идеалистические сценки: «Иванова частенько видишь в разговоре с беспартий-

ным. Он распрашивает, как товарищ смотрит на партию, почему не вступает, что мешают и т. д. А после нескольких таких разговоров смотришь, Иванов уже объясняет, какие задачи стоят перед кандидатом, и попутно — как писать заявление». А вот одно весьма ценное признание «Массовика»: «Вовлечение в партию высококвалифицированных рабочих обычно дело более трудное...» Например, на фабрике «Освобожденный труд» в партию удалось вовлечь только подсобных рабочих, а не тех, что составлял костяк производства — рабочих у станков, потому что они «больше и неотрывнее работали и «обработка» их затруднялась». Вот жалоба анони-

мый рабочий-активист, говорящий о том, что он коммунист, а не вступает в партию, по существу, прикрывает свое обывательское нутро, свою боязнь организованности, боязнь тех обязанностей, которые рабочий класс возлагает на свою партию, а партия — на каждого своего члена...» «Если бы мы, скажем, все только хвалили нашу Красную Армию, считая ее хорошей, правильной, организованной, а сами не вступали в нее, заявляя, что мы и так все красноармейцы, наша армия вряд ли была бы способна защищать нашу страну». И дальше в развитие милитаристских сравнений: «Беспартийный, хотя и сочувствующий нашей партии, не связан ника-

Рэм ПЕТРОВ

ВЕРБОВКА

К вопросу о еще одном идеологическом мифе

ма с Реутовской фабрики на трудности вербовки: «...самая главная причина — это то, что в цеху гурпорг еще не приспособился к политической работе: при сдельщине поговорить некогда, кроме как в уборной, — а в обеденный перерыв вести работу надо организованно — этому тоже учиться надо. При таких трудных условиях все же 25 человек мы завербовали: а если бы больше обращали внимание на работу гурпоргов — завербовали бы и больше».

Упоминание об обеде не случайно. В № 23 «Массовика» есть статья с названием «МАССОВАЯ РАБОТА В ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ». Речь идет о читке газет к кампаниям и речах по громкоговорителю под щи, кашу и компот.

У гурпоргов был и такой довод для агитации: рабочему объясняли, что коли он не пополнит партийные ряды, то нельзя будет принять достойных крестьян или служащих, дабы они не превысили уложенный им процент.

Гурпорги именовались «застрельщиками вербовки». Если вербовщики хорошо «застреливали», то «Массовик» отзывался статьями типа «85% цеха — в партии».

После вступления в партию новичку спешно объясняли мудрость партийной политики. «В настоящее время, — гордился «Массовик», — все сомнения и непонимания мероприятий нашего правительства новичку стали ясны. Вот о кооперации: новичок думал, что политика партии — бить частника, а роли кооперации как пути к социализму не понимал. Теперь же он уяснил, что кооперация — это столбовая дорога к социализму...»

Под идейно-психологическим напором держаться было трудно. Отговорочки типа «так я же коммунист, только беспартийный!» не проходили. На сей счет «Массовик» давал соответствующие разъяснения: «Беспартий-

кими обязательствами, он поступает так, как ему захочется: сегодня он может хвалить партию, завтра — ругать, одним словом, не несет ответственности за политику и работу партии и потому не может считаться надежной боевой единицей, которая в трудную минуту будет идти вместе с партией защищать решения партии».

Партия, утвердившая свою монополию и ставшая партией государственной олигархии, вербовала рабочих во исполнение необходимого идеологического ритуала. «Массовик» был, конечно, не одиноко. Журнал «Партийная жизнь» регулярно помещал статьи вроде той, что в духе большевистской самокритики написал секретарь парткома завода «Серп и молот»: «ЦК ВКП(б), обследовав в марте месяце нашу заводскую парторганизацию в области роста партии... отмечает, что темпы роста партии за последнее время несколько снижаются, за сигнализирует об ослаблении вербовочной работы».

Впрочем, к середине 30-х годов товарищу Сталину уже не понравились чрезмерные «темпы роста», и на некоторое время прием в партию прекратили вовсе, вплоть до специального постановления от 29 сентября 1936 года «О возобновлении приема новых членов ВКП(б)». Но и после этого в «Партийном строительстве» сохраняются прежние нотки: «Плохо работают партийные организации также с группами сочувствующих. ЦК ВКП(б) указывал, что во всей работе по приему в партию партийные организации должны серьезнейшее внимание обратить на группы сочувствующих как на важнейший резерв для пополнения рядов ВКП(б)». И надобно заметить особо, что организационные шедевры типа «групп сочувствующих» создавались и пропагандировались именно тогда заводов и фабрик. Вовлечение сочувствующих в партию — нормальная в общем-то агитационная задача, но в условиях однопартийной дикта-

туры обработка эта более напоминала заманивание в ловушку, выйти из которой было уже невозможно (Иосиф Виссарионович недвусмысленно заявил в 30-х годах, что «быть или не быть в партии — для коммуниста вопрос жизни и смерти»).

В 40-х годах вербовочные инструкции исчезли со страниц партизданий — власть наконец осознала комизм публичного признания того факта, что в «партию рабочего класса» этот самый класс идет без чрезмерного энтузиазма.

Зато окончательно сформировался тот тип социальных отношений, когда партия стала всесоюзным распределителем жизненных благ, когда беспартийному возможность профессионального роста фактически была закрыта. Рабочим же карьера нужна менее всего — и тем прозрачнее намекали в цехах парторги на перспективы получения в партийном состоянии других благ — путевок, новых квартир, почетных мест в зале очередного «исторического съезда», где суловская идеология на очередных исторических съездах вдохновенно рисовала нам радужную картину радостного вливания рабочих в ряды правящей партии, а любой шепоток о том, что рабочие косо смотрят на гурпоргов с «вербовочными предложениями» (или о том, что для красоты статистики как класс-гегемон в райкомовском проходят продавцы и лаборанты НИИ), считался по разряду Покушений на Светлые Идеалы. Но вот стоило укрепиться Перестройке, как искусственный отбор аукнулся — и сегодня на глазах изумленной райкомовской публики из партии потянулись в первую очередь как раз рабочие, выход которых — не «предательство» или «конъюнктура», а просто результат демократизации партийных структур.

Так что многим ораторам Первого съезда Российской компартии следовало бы всерьез задуматься: а услышит ли их пламенно-классовые призывы рабочий класс, которого не мытьем, так катаньем десятилетиями заталкивали в партию до нужного процента, класс, который во время шахтерских забастовок осведывал свои парткомы? Неужели же Иван Кузьмич Полозков, до сих пор зовущий к «диктатуре пролетариата как высшей форме демократии», не хочет понять, что пролетариат уже досыта настрадался от «собственной» диктатуры? Хотя, возможно, Ивану Кузьмичу кажется, что рабочий класс состоит целиком из тех тщательно опекаемых консерваторами «спецрабочих», которые на трибунах после упоминания своего трудового стажа начинают «по-революционному» клеймить журналистов, демократов, кооператоров и реформаторов. Но тогда пусть он не удивляется, если в Компартии России «обычные» рабочие в скором времени перестанут составлять то самое «идеологическое большинство»; и еще совет — не стоит борцам за диктатуру пролетариата клясться историческими традициями — до 1917 года рабочие составляли значительную часть и в партии эсеров, и кадетов, не говоря уж о меньшевиках.

Времена классового подхода постепенно проходят — и понемногу выясняется: ничто общечеловеческое нам уже не чуждо...

БАСНЯ-СКАЗКА

При короле Пустоголовом Советник был — ханжа и хам: Придумал шить штаны коровам И, соответственно, быкам.

Мол, это очень некультурно, Когда бесштанно ходит скот. Чтоб развиваться дальше бурно, Культурный надобен подход!

Хоть вовсе слушать бы не надó, Король послушал дурака. Мычит измученное стадо — И ни телят, ни молока!..

Хлебнул же горечи хреновой Тогда народ. Но все же в срок На пост взошел Советник новый И так новаторски изрек:

«Чтоб цвел народ и поголовье, Зелó естественнó важна!..»

Александр КАЗАНЦЕВ

Как не нужны штаны корове, Мораль сей басне не нужна.

«ТУЗ»

Он часто просыпается в поту И пялится в ночную темноту: Бубнят часы, храпит его жена, А в остальном и в целом тишина.

На ощупь, не включая верхний свет, Он шлепает неспешно в туалет. Хоть зря и простоит минуты три — Сосет опустошение внутри.

Поэтому, тревогою влеком, В трусах он ковыляет на балкон.

О где ж вы, живописцы-мастера?! За кисти бы схватиться вам пора!

Античен, если больше не сказать, Над бездной, где огни едва сквозят, Стоит он, овеваемый прохладой, Измученный тревогою проклятой.

Но тишь благонамеренно густа, И столь же благодушна темнота, И внятно тянет сырость от стен... — Какой тут «свежий ветер перемен»?!

И мыслью этой вновь приободрен, Под мышками азартно чешет он, С собой являя в этакий момент Эпохи уходящей монумент.

г. Томск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Водителя, подвозившего 29 июля (вечером) пассажирку до остановки «Астафьева», оставившую в машине черное импортное платье, просят позвонить по тел. 5-52-98. За вознаграждение.

(Объявление в газете «Находкинский рабочий».)
Прислал А. Левада, г. Находка.

«Калининское городское управление «Водоканал» сообщает, что в целом артезианская вода, подаваемая в сеть города Калинина, соответствует санитарным нормам по цветности, мутности и запаху».

Начальник управления
«Водоканал» Б. И. Титов.
(Из официального ответа в редакцию).

Ах, сколько было в нас эйфории, розовых надежд, благостных витаний в облаках по поводу выборов в союзный парламент! Помните, читатель, как прошлогодней весной все мы дружными рядами, чуть ли не с песней шли или даже бежали на избирательные участки, чтобы лично участвовать в настоящих выборах? То есть не, как прежде, «отголосовать» за одного наидостойнейшего из предложенного списка, в котором наличествовал... один же этот самый наидостойнейший, «спущенный сверху» (но, кстати, так впоследствии никогда и не спускавшийся до нас, грешных), а действительно сделать хотя и трудноватый, но все же весьма приятный выбор самого-самого из десятка (а то и двух-трех) уважаемых кандидатов в народные депутаты всей страны.

Прошло полтора года, и что же? Депутаты наши все такие же народные, слова из их уст звучат, как и ранее, такие же смелые и прогрессивные, а дела что-то, видать, застопорились. И не то чтобы сидят они сложа руки, нет. Как мы знаем, принято уже на самом высшем, всесоюзном уровне немало очень даже правильных законов, в том числе и самых долгожданных, необходимых и принципиальных — о земле, о собственности, об аренде, о предприятии... В поте лица, в жарких баталиях, в изнурительных подчас

парламентских дебатах с не всегда парламентскими выражениями, ведущихся за каждую запятую, разрабатываются новые законы, но... Тут и там уже вслух признается: НЕ РАБОТАЮТ эти абсолютно правильные законы в жизни, хоть тресни! И президентские Указы мало помогают...

Почему? На этот счет у депутатов различные мнения: одни считают, что всесоюзные законы не действуют потому, что нет механизма, который их может «запустить»; другие — что причина в заведомой мертворожденности принимаемых законов, как и самих союзных структур, призванных их претворять в жизнь, третьи — что правовые акты разрабатываются непрофессионально, четвертые, каковых большинство, — что вести законодательство надобно не «сверху вниз», то есть не с уровня Союза, а «снизу вверх», с местных уровней, с республиканских, а это значит, что кипучей сегодняшней деятельности союзных депутатов и парламента СССР вообще не требуется...

И следовательно, хотя союзные депутаты вроде бы все при деле, но, того гляди, могут вот-вот оказаться не у дел... ИТАК, НА ПРЯМОЙ ВОПРОС КРОКОДИЛА: В СОЗДАВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ

НУЖНЫ ЛИ НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ СССР И СОЮЗНЫЙ ПАРЛАМЕНТ?

СТОЛЬ ЖЕ ПРЯМО ОТВЕЧАЮТ НАРОДНЫЕ ИЗБРАННИКИ (ПО АЛФАВИТУ):

Генрих БОРОВИК,
писатель,
председатель
Советского
комитета
защиты мира:

— Если считать, что все будет решаться на нижнем, местном уровне, то получается, что никакие депутаты не нужны, кроме районных... Вот мы не так давно обсуждали, как у нас пирамида власти стоит. Как ее надо так и сяк перевернуть или, может, не надо переворачивать и так далее. А сейчас этой пирамиды просто нет! Сейчас есть странное (для меня, во всяком случае) состояние, когда верховенство в законе имеет даже не местный Совет, а иногда и... какой-то завод, фабрика, магазин и так далее. Мы ведь страна шарахающаяся, чувства меры не знаем: не знали этого чувства в тоталитаризме, не знаем его и в демократизме, просто подчас безграмотны в нем, я считаю. Отсутствие культуры, навыков, традиций — раззудись, рука, размахнись, плечо!..

Год тому назад я разговаривал с Эгоном Баром, известным западногерманским политологом, который сказал мне: «Я с большим удивлением узнал, что у вас местный Совет имеет право не выполнять союзный закон. Это, конечно, чрезвычайно интересно, но... не дай Бог, не рассказывайте об этом нашим баварцам! Потому что, если наши баварцы об этом вашем опыте узнают, у нас развалится страна...»

Люди ведь для чего объединяются в государство? С одной главной целью: чтоб государство защищало их жизнь, их права, их имущество, достоинство. Если они не получают этой защиты от государства, они берут свою судьбу в собственные руки. И тот факт, что сейчас одна за другой республики заявляют о своем суверенитете, означает только одно: они не верят, что государство СССР, центральная власть их смогут защитить.

Нужны ли в этой ситуации народные депутаты и парламент СССР? Я считаю, очень нужны. Просто надо вернуть им авторитет и власть. Если мы не изменим ситуацию, будет крах. Всего.

Евгений ДОГА,
композитор,
член Верховного
Совета СССР:

— Уже полтора года я не композитор, так как за время работы в Верховном Совете не написал ни одной ноты. По этой причине, кстати, теперь я и не член Верховного Совета: недавно отказался от мандата. Ну, правда, не только по этой. Я шел, конечно, сознательно на определенную жертву, соглашаясь полтора года назад на работу в Верховном Совете, так как считал, что законодатель-

ская деятельность союзного парламента должна принести много пользы народу, который нас избрал. Думал, ну, не напишу сейчас музыку, зато законы нужные примем, это мне казалось более важным. А что мы имеем сейчас? Ни-че-го! Ни песен, ни законов. Окончательно я разуверился в пользе своего пребывания в Верховном Совете тогда, когда «с порога» была в очередной раз отвергнута попытка принять закон об интеллектуальной собственности.

Окажутся ли депутаты не у дел? Думаю, что скорее не у дел будут не отдельные депутаты, а... Советская власть. Она же все поставила с ног на голову. Демократия вся по-прежнему «спихивается» нам сверху, как и было. Административная система «прет» со страшной силой! А союзный парламент, я считаю, должен заниматься лишь теми проблемами, которые делегируют ему снизу. Консенсус на союзном уровне состоит в том, чтобы использовать делегированные права нового Союза (которого еще пока нет. Вообще мы живем в государстве, которого пока нет). Похоже, государство СССР на глазах распадается: можно считать, остались только две республики, не заявившие пока о своем суверенитете. Остальные — суверенные государства, которые не заключили еще на сегодняшний день Союзного договора.

И еще. Над нами, над парламентом, ведь столько еще мешающих надстроек появилось — Съезд, Президентский совет, Президент... И снизу еще подкапывается под нас бюрократ, который успешно тормозит все наши благие порывы. Роль Верховного Совета во всем этом хаосе совершенно не заметна. Только на улице, где нас хаот, вспоминают о Верховном Совете...

Борис ЕЛЬЦИН,
член
Верховного
Совета СССР,
Председатель
Верховного Совета РСФСР:

— Нужны ли союзные депутаты, парламент? Меня об этом спрашивали многие народные депутаты Союза, которые были на местах и с которыми я встречался практически в каждом регионе. Я отвечал таким образом, что, конечно, сейчас об этом речи не идет, но... какая-то реорганизация парламента необходима. Ну, допустим, обсуждая сейчас Конституцию России, мы приходим к выводу, что в дальнейшем (может быть, за пределами 5 лет, то есть по истечении нынешнего срока депутатских полномочий) такая двухступенчатая система не нужна — Верховный Совет и Съезд. И когда мы обсуждали это с Горбачевым, он также согласился, что и на союзном уровне, видимо, тоже в Конституцию СССР будет закладываться такой же принцип: одна ступень, а не две.

Александр ЖУРАВЛЕВ,
депутат
из Минска:

— Если не будет народных депутатов СССР, то, я считаю, не будет и такой страны — СССР...

Если мы говорим о суверенитете, мы говорим, стало быть, о независимости. Независимости от кого? Как правило, сегодняшний суверенитет республик понимается как независимость от центра. И порождено это тем излишним централизмом, которым грешило наше общество на протяжении десятилетий. Но ведь когда мы говорим о суверенитете как о независимости, то это ведь независимость не только от ВЫШЕСТОЯЩИХ, но и от стоящих ПАРАЛЛЕЛЬНО. То есть и от других республик. Но где граница этой независимости? Существуют объективные правила интеграции. Каждый отдельный человек только частичку чего-то может сделать сам, а все остальное он берет лишь благодаря тому, что существует обмен. Не быть взаимосвязанными мы не можем.

Будет ли союзный парламент? Я отвечаю: будет, потому что будет Союз (в каком конкретно виде — это определит Союзный договор). Господи, кому мы нужны?! На какой рынок мы по отдельности способны выйти? Ни один из нас не способен продать свой товар никому другому, кроме как друг другу. Каким быть парламенту? Таким, каким будет Союз. А Союз будет таким, каким будет рынок. Если будет единая финансовая система, единая система банков, если будет одна денежная единица, стране быть. Если же мы отгородимся друг от друга таможенными барьерами, каждый установит свою денежную единицу, тогда спекуляция будет уже не только товарами, но и денежными единицами. Теперешняя страна распадется на ряд стран, и на карте исчезнет нынешний СССР. А я убежден, что распад Советского Союза чреват катастрофой не только для СССР. Мы при этом разрушим равновесие в огромном мире. Нам сейчас разделиться без гражданской войны почти невозможно. Учитывая, что она уже местами идет. Вот это страшно.

Поэтому я считаю, что сохранение статуса народного депутата СССР и союзного парламента сегодня важнее многого другого. Если сегодня Верховный Совет СССР дрогнет и не найдет решения, такого, которое устроит и примирит все республики, всю страну, сделать это больше никому.

Аркадий МУРАШЕВ,
депутат
из Москвы:

— Парламент союзный в сегодняшнем виде, безусловно, не нужен. Ряд депутатов СССР уже подали свои обращения за роспуск Съезда народных депутатов СССР, за от-

ставку Президента, за ликвидацию существующих союзных структур — правительства и прочих, за укрепление республиканской власти и формирование на новом уровне, на новом витке какого-то центрального органа, но уже с совершенно иными функциями. Безусловно, в нынешней обстановке, в новых политических реалиях, когда большинством республик приняты декларации о суверенитете, Верховный Совет выглядит просто нелепо, пятым колесом в телеге. И Съезд народных депутатов тоже.

Жизнь показывает, что парламент плетется в хвосте событий. Народные депутаты, приезжающие с мест в Верховный Совет Союза, обнаруживают на своих столах документы, подготовленные Совмином по прежним стандартам, не учитывающие реальной обстановки. И вынуждены тратить время на обсуждение таких «актуальных» законопроектов, как... о преподавании в школах начальной военной подготовки, о железнодорожном транспорте и другие.

Какой же толк от такого парламента?

Элла ПАМФИЛОВА,
член Верховного
Совета СССР:

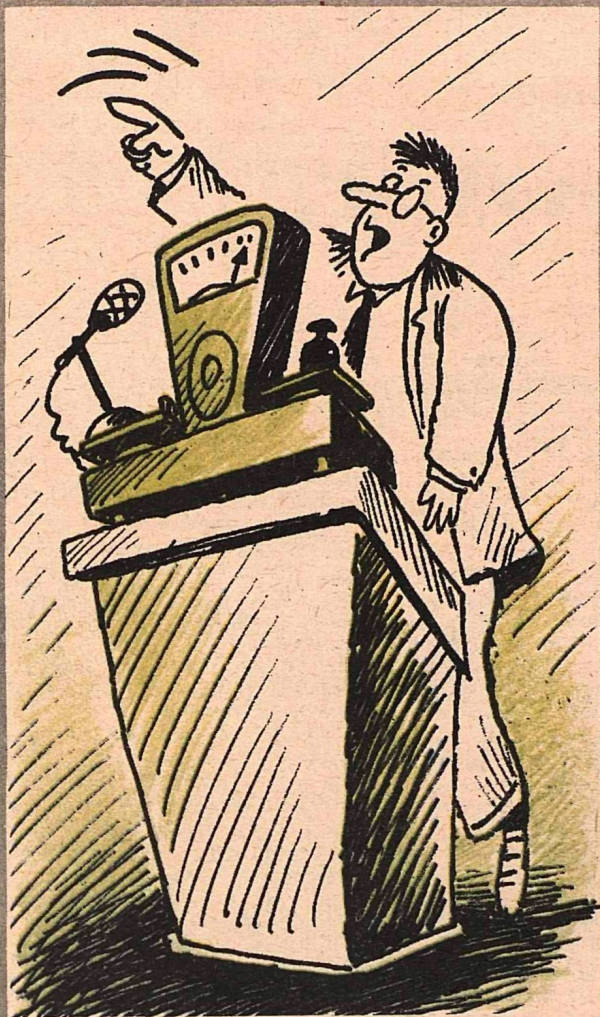
Отсутствие шаржа вызвано не леностью художника, а извинительным для женщины нежеланием.

— Первое, что нам нужно сделать, — решительно взять власть в свои руки. То есть установить полный контроль над бюджетом страны. Следующее — заключение Союзного договора. Без него наша парламентская деятельность просто бессмысленна. Мы должны четко знать те права и полномочия, которые будут нам делегированы республиками. А в необходимости существования союзного парламента я абсолютно убеждена. Только, естественно, на новом качественном уровне. И что еще надо сделать, чтоб власть была в наших руках, — это добиться, чтобы правоохранительные органы — Прокуратура, Верховный суд, КГБ — подчинялись только высшей государственной власти, то есть парламенту СССР, а сейчас... мы просто статисты, фактически никто. Так, как мы работали этот год, работать нельзя, это работа в корзину: законы, принятые нами, никому не нужны, их никто не исполняет...

Анатолий СОБЧАК,
член Верховного
Совета СССР,
председатель
Ленсовета:

— Во-первых, при всей малоэффективности союзных структур не нужно забывать, что именно законы, принятые Верховным Советом СССР, — о собственности, о местном самоуправлении, об аренде — пробили брешь и дали возможность хотя бы говорить о переходе к новой экономической системе. Во-

— С переходом на рыночные отношения необходимо все тщательно взвесить!

А. УМЯРОВ.

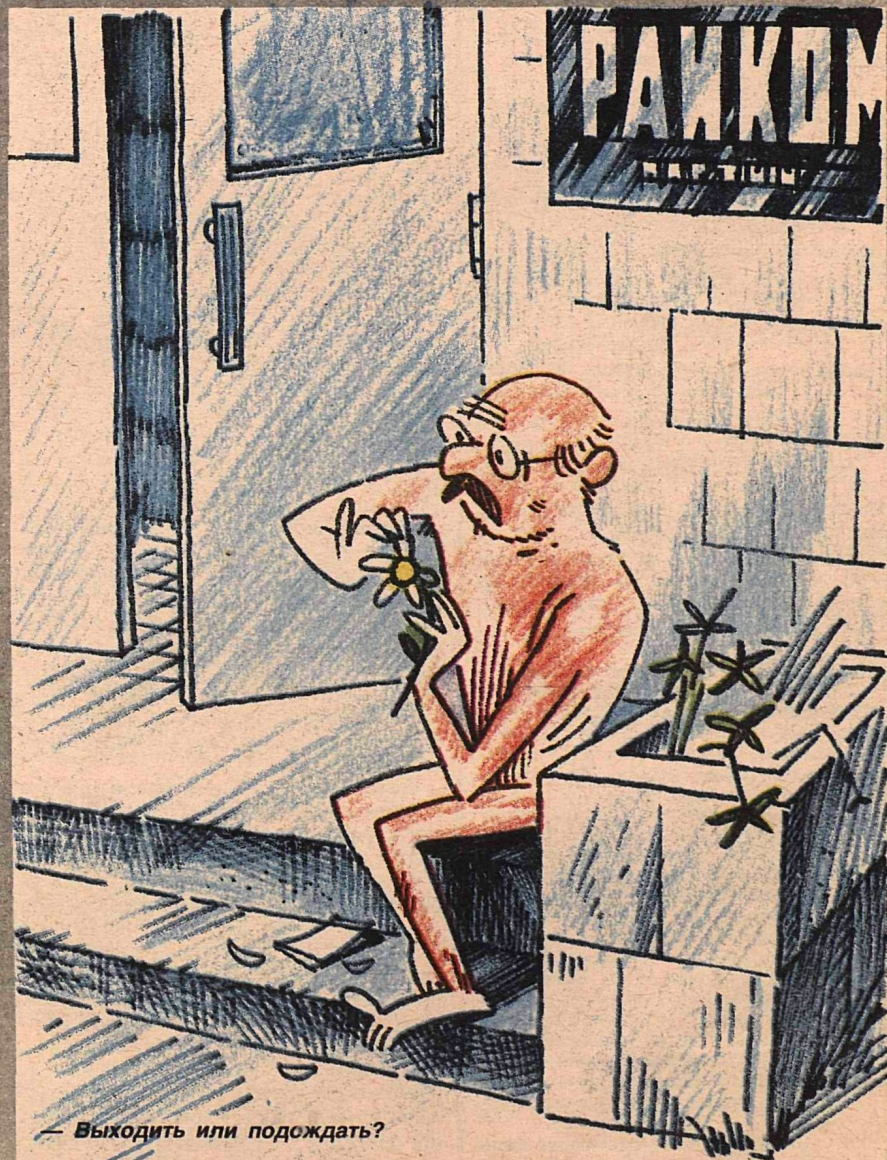
Бор. Е.-90.

Бор. ЕФИМОВ (1990).

МАМОЧКА, МЕНЯ,
НАВЕРНОЕ, СКОРО
ДЕМОБИЛИЗУЮТ!
У НАС ВСЕ
ТАНКИ
УКРАЛИ!

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

— Выходить или подождать?

В. МОХОВ

Ю. КАЗАНЦЕВ, специальный корреспондент Крокодила

НЕГРОМКАЯ ТЕМА

вторых, есть одна грозная опасность, которую мы не всегда учитываем. Я — за полную самостоятельность республик. Но... при условии, что в этих республиках не будет национализма и ущемления прав и интересов русскоязычного населения. Ведь это почти 50 миллионов людей! И если мы, провозгласив самостоятельность, приведем к появлению 50 миллионов беженцев, пожнем такую бурю, с которой не сможем потом справиться. Поэтому я считаю, что союзные органы сегодня особенно важны, но они должны быть переориентированы на то, чтобы обеспечить интересы любого человека, независимо от его национальности, во всех республиках. Убежден, что ликвидация сегодня союзных структур явилась бы подталкиванием страны к военной диктатуре.

И вообще дело, видимо, не столько в судьбе союзного депутата как такового, сколько в принципе в неспособности Советской власти в сегодняшнем ее виде функционировать результативно: мы имеем по стране миллионы народных депутатов, которые на разных уровнях тратят сотни миллионов народных денег, не давая никакого результата. В Ленсовете, скажем, сегодня 400 депутатов, в районных Советах — от 150 до 200. Они никак не могут между собой договориться. К сожалению, нам до сих пор не удается наладить контакт с депутатами разных уровней. Районные Советы не хотят заниматься практическими делами для населения — не готовят город к зиме, не ремонтируют дороги, не занимаются торговлей и общественным питанием, а требуют одного: признайте за нами собственности! Доходит до нелепости: Кронштадтский горсовет объявил суверенитет на... часть Финского залива!

Алексей ЯБЛОКОВ,
член Верховного
Совета СССР:

— Совершенно ясно, что республики обогнали центр в своем политическом развитии. Мы должны официально отменить Союзный договор 1922 года. Собственно, он уже фактически отменен. Когда 13 республик приняли декларации о своем суверенитете, о верховенстве своих законов над общесоюзными, тем самым Договор 1922 года де-факто разрушен. Нам нужен новый Союзный договор, но на принципиально иной основе: не по формуле 15+1 (то есть пятнадцать республик плюс центр), нет, это уже не пройдет. Центра в прежнем смысле больше не будет. Там не должно быть никакого правительства! Должна быть какая-то координирующая и консультирующая структура. И только! И парламента, между прочим, в том виде, в каком он есть сейчас, не должно быть. Мы не должны на союзном уровне принимать никаких законов. Если это будет объединение суверенных государств, то между ними может быть только соглашение.

Если же ничего не предпринимать, то нас народ тут же разгонит. Республики не потерпят эту надстройку, они просто-напросто... прекратят финансирование. И все. В наших же общих интересах, в интересах бывшего Союза, который, я считаю, уже перестал существовать, скорее привести эту ситуацию в соответствие с реальной жизнью.

В заключение одно любопытное наблюдение парламентского корреспондента. Эти короткие интервью я брал в преддверии 4-й сессии Верховного Совета СССР, когда все союзные депутаты — члены и не члены Верховного Совета, — придя на проспект Калинина, 27, после летних каникул, как говорится, с головой окунулись в законотворческую деятельность, готовя документы к рассмотрению в парламенте. Были они на вид сосредоточенны и даже суровы, всецело занятые этой легкой работой. Было полное впечатление, что делали нечто архиважное для себя и, безусловно, необходимое для нас с вами. Но... Стоило мне обратиться с просьбой об интервью, предупредив, что не оторву их надолго от срочной государственной работы, а задам только один вопрос, каждый второй, представьте, тут же встречал спрашивавшего:

— Вопрос, видимо, о том, зачем мы нужны, да?..

И сами охотно (или неохотно) отвечали на него. Что ж, значит, наболело.

Григорий КРОШИН.

Нас не переделать, это, видимо, заложено в генах — шарахаться из крайности в крайность. Ну, совсем недавно о существовании в СССР мафии никто и не подозревал, а нынче всякий печатный орган считает просто бонтоном не шарахнуть читателя публикацией из жизни оргпреступности. И вот итог: общество утвердилось в мысли, что мафия и только мафия есть наиглавнейшая для общества опасность, ибо мафия, согласно тем же средствам массовой информации, проникла во все поры нашего бытия, откуда и диктует свою гнусную волю. Но! «Уголовная статистика, да, удручает, — сказал мне начальник 180-го отделения столичной милиции, подполковник Л. Ведерников, — но я должен отметить, что множество преступлений, которые сейчас модно приписывать мафии, совершаются простыми тружениками, что называется, на бытовой почве, из-за неладов в семье. А поскольку тут нет перестрелок, погонь, то вы, журналисты, обходите эту тему ввиду ее негромкости, а жаль».

Прислушаемся к знатоку проблемы и восполним пробел.

Как известно, для раскрытия хитроумнейшего преступления бывает достаточно волоска, ниточки, капельки, но в нашем случае следовательно следственного управления ГУВД Мособлсполкома Владимиру Лупареву досталось просто пепелище. Торговая база райпотребсоюза сгорела дотла. Никаких тебе зацепок для начала работы. А ведь очень даже может быть, об этом поговаривают и очевидцы пожара, что на складе орудовала торговая мафия, которая, совершив генеральную кражу, уничтожила все следы преступлений. Но вполне допустим и такой вариант: хищений не было, преступления тоже. Вон сколько пацанов тут крутится. «Ребята! А вы костры поблизости не жгли, картошку не жарили? Бывало такое?» Да, бывало. Но полагать — одно, доказать — это уже сложнее.

И следователь начал тщательный осмотр пепелища. Это был адоев по терпению и внимательности труд, в результате которого среди выгоревших банок из-под краски и пепла был найден единственный достойный внимания предмет — обгоревшая пачка газеты «Труд». На некоторых номерах проглядывались цифры «54», написанные карандашом. Несомненно, это был номер квартиры. Вряд ли, размышлял Лупарев, газеты имеют отношение к пожару, но проверить никогда нелишне.

Несколько плотных часов работы в местном отделении связи — и установлены почтальоны, которые признали, что цифры «54» написаны ими, в разное время. Район поисков сузился до двадцати шести подписчиков «Труда». И вот в центре внимания оказалась некто Петрова, пенсионерка. Почему она? Ну, во-первых, она проживала в доме, который расположен рядом с базой; а во-вторых, данный подписчик «Труда» должен быть человеком пожилым, тут следователь сориентировался интуитивно. В программе «ЦТ» в основном были отмечены передачи по медицине и политике. И следователь пригласил Петрову на собеседование.

«Да, — удивилась Петрова, — эти газеты мои. И подчеркивания в ней моей рукой. Нет, никому подшивку не давала. И в макулатуру не относилась. Как газеты оказались на пепелище? Ни сном ни духом не ведаю».

Тут следователь как бы ненароком спросил: а не был ли кто в гостях у Петровой в тот вечер? Та ответила, что нет. Сын, правда, заезжал, но какой же это гость?!

Затем был розыск и опрос множества свидетелей, которые, несмотря на ночь, видели у склада молодого, крепкого человека, и этим мужчиной, выяснилось, оказался Петров Вячеслав, сын пенсионерки. Также было узнано, что на сгоревшем складе работала жена Вячеслава, Нина. Был допрошен, естественно, и сам Петров, и он, поколебавшись, признал: склад поджег он. Сначала подпалил газеты, а уж от газет занялся склад.

— Вот эти газеты?

— Они самые!

Да, склад полькнул, как коробок спичек; в пекле изничтожились даже негорючие материалы, а вот газетки, с которых все началось, которым, казалось, сам Бог велел сгореть в первую очередь, — вот они, перед следователем. И Петров начал рассказывать.

Никакой он, конечно, не мафиози, и никаких складов он не грабил, как говорят люди. Поджигал — да, но бескорыстно. Он, Вячеслав Петров, машинист локомотива, в тот окаянный день отмечал день рождения жены. Застолье удалось на славу, и, когда гости разошлись, Вячеслав, поссорившись с супругой, уехал к матери. У матери взял газеты, вышел на улицу, покурил и поджег газеты у склада, где работала жена.

Вот и все. Виноват. Судите.

Естественно, следователь усомнился в том, что вот так, лишь из желания досадить жене парень учинил пожар. Тем более что Вячеслав, как показала экспертиза, психически здоров, отзывы с работы самые благоприятные, да и сама профессия — машинист локомотива — говорит сама за себя. Так что же все-таки толкнуло парня на поджог? И еще, и еще раз встретился Лупарев со свидетелями и знакомцами Вячеслава, его жены, пенсионерки Петровой, и в конце концов все выяснилось. Причина диковатого поступка оказалась столь простой, столь и неожиданной. Причина эта — отношения между женой Вячеслава и его матерью. Оказывается, женщины, любя одного и того же человека, Вячеслава, в то же время люто ненавидели друг друга.

...В ту ночь после ухода гостей Вячеслав сказал жене: «Это ненормально, Нина, чужие люди за столом сидели, гуляли, а вот мать я пригласить не могу, ты прямо бесишься от нее. Ты молодая, Нина, найди с ней язык, рвусь я между вами, пойми». А та руки в боки: «Так и катись с своей матери, а кланяться ей я не буду!» Вячеслав вспылел и хлопнул дверью. Приехав к матери, он все рассказал, и матушка приглубила сына так: «Недостойная она тебя, Слава, недостойная. Загубишь ты себя, сынок, с этой... Бросил бы ты ее, гадину подколодную, покуда детей нету, бросил бы. Пожалей себя».

И встал тут Вячеслав посреди

комнаты от таких слов, и прихлынуло к нему желание: сей же момент положить конец своим мучениям...

Далее все известно.

— За этим несуразным случаем, — сказал мне майор Лупарев, — просматривается гигантская проблема — проблема культуры отношений в семье. Все вроде достойные люди: и Петров, и матушка его, и супруга, — а вот культуры, уважительности друг к другу, я имею в виду женщины, ни на грош. Характеры властные, васса-железновские. Горы все огнем, лишь бы моя взяла...

Слушал я Лупарева и размышлял грешным делом: да откуда ж ей взяться-то, культуре, в простой советской семье, пониманию, уважительности к старшим, если у нас советской семьей никто особенно и не занимался. Впрочем, одно время внимания уделялось более чем вволю. И дети отрекались от родителей, и подвиг Паши Морозова был воспет, и фольклор был изготовлен, приличествующий моменту:

*Моего отца-урода
Раскулачили в селе.*

*Мой отец — «отец народа».
Он живет в родном Кремле!*

С Павликом Морозовым вроде бы все определилось. С «отцом народов» тоже. Воссоединились разогнанные семьи. И казалось: уж теперь-то государство обозрит отеческим оком свою основную ячейку — ну-с, как живешь, чем существуешь, в чем нуждаешься, моя семья? Но, как водится, ничего подобного не произошло ввиду неотрывной занятости государства. И основная ячейка общества в силу неактуальности все более и более дичала, становилась криминальной и взрывоопасной. И вот уже каждое третье убийство происходит на бытовой почве и, как правило, предметом из кухонного инвентаря. И вот уже ничего не стоит нашему гражданину, некогда славному спокойствием и рассудительностью, выйти из себя и наломать дров.

— Товарищи! — недавно обратился к общественности министр культуры Н. Н. Губенко. — Мы тщимся поднять культурный уровень советского человека, в то же время выделяя на его культурные нужды всего три копейки в год! ТРИ! Вот она, первопричина всех наших бед и проблем!

И вслед за данным обращением, желая приковать внимание общественности к вопиющему состоянию культуры советского человека, работники культуры объявили пятиминутную забастовку.

И?

А ничего! Ну, побастовали товарищи, так кого это сегодня удивит? Кого взволнует?

И более того: я боюсь, товарищ министр, что объявлением суммы, которая отпущается государством культуре, вы добились обратного эффекта. В силу глубоко нашей традиции — заниматься не причиной, а следствием — и эти копейки у вас, Николай Николаевич, отнимут. Те шестьсот тысяч, а именно на столько рублей сжег добра наш герой, уже погашены страховкой и забыты. А ваши копейки всенепременнейше отнимут и пустят на борьбу с преступностью, которая все выше и выше поднимает голову.

ТКАНИ

В. ПОЛУХИН, В. ВЛАДОВ (тема).

В. ЛУГОВКИН.

МОЖЕТ ЛИ МУЖИК ПРОКОРМИТЬ ГОРСОВЕТ?

Вопрос не праздный. С ним столкнулся Томский городской Совет народных депутатов, о чем нам поведала жительница этого города А. Криволапова. Вот ее письмо:

«Как известно, весенний день год кормит, и с посадкой овощей медлить нельзя. И вот сейчас посадка срывается — село не может справиться, нужна помощь города. Как же лучшие представители города — депутаты — отреагировали на эту просьбу?»

На первой сессии городского Совета народных депутатов А. П. Жуков, кстати, представитель аппарата, второй секретарь горкома, дважды ставил на голосование предложение: выйти всем депутатам на поля и помочь селянам, чтобы город бесперебойно снабжался овощами, и дважды почти единогласно депутаты отказались. А что предложили взамен? Собрать руководителей предприятий и обязать их обеспечить помощь. Какая свежая мысль! Bravo, депутаты! Так держать! А мужик, что? Он в свое время двух генералов прокормил, прокормит и сейчас депутатский корпус Томского городского Совета».

Не правда ли, интересный поворот? Чем сидеть на сессиях и просить слова по процедурным вопросам — дать всем депутатам по корзине и марш-марш на посадку картошки. А чтоб не отлынивали, определить каждому конкретный участок и приказать: пока картошку не посадишь — на сессию не поедешь. И для контроля назначить представителей из числа колхозного актива.

При такой организации труда, глядишь, весь город будет обеспечен картошкой на всю долгую сибирскую зиму. Само собой, таким же манером проводить и прополку, и окучку, и уборку. Не возвращаться же к старым методам: давать разнарядку по предприятиям, отвлекать рабочий класс и служивый люд от дела, вызывать тем самым недовольство и раздражение городских жителей. Правда, старый метод уже отработан десятилетиями, но не пора ли перестроиться? Не пора ли передать Советам не только власть, но и трудовые функции?

С этой точки зрения предложение второго секретаря горкома партии тов. Жукова заслуживает самого пристального внимания. В конце концов для чего мы всем миром выбирали народных депутатов? Пуцая работают...

Но вот беда: боюсь, не справятся наши депутаты с такой нагрузкой. Шутка ли — каждому тысячу ртов прокормить. Шедринский мужик двух генералов кормил. Современный мужик (в смысле сельский житель) кормит в нашей стране троих — себя и еще двух горожан. Да и то слово «кормит» слишком сильно звучит. Кормимся-то мы впроголодь. Овощей не хватает, мяса в ряде городов днем с огнем не найдешь, молочные продукты в перманентном дефиците, хлебушек с «дикого Запада» везем. В чем дело?

Руководящие аграрии вкуче с новообявленными Крестьянским союзом, состоящим в основном из тех же руководящих, с различных трибун печалются: «Мало вкладывается в сельское хозяйство». И, исходя из этого постулата, требуют:

— Дайте ассигнования! Дайте технику! Дайте людям — на картошку, на прополку, на сенокос, на уборку, на переборку, на то и на се!

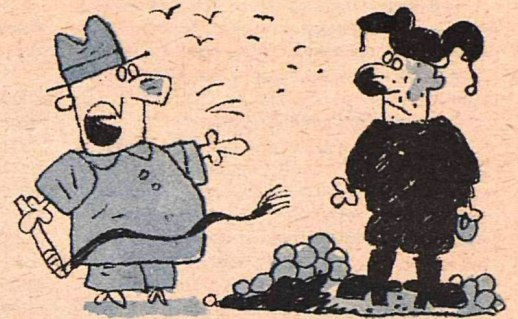
А я вот, товарищ Криволапова, все думаю: да разве ж мало мы вбухали в сельское наше хозяйство миллиардов? Да все как-то не туда они, видно, пошли... По производству тракторов мы на первом месте в мире. Но тракторы наши почему-то не помогли стать первыми в мире по производству сельскохозяйственной продукции: то ли не те, что надо, то ли ломкие слишком. По производству комбайнов тоже впереди планеты всей. Но и с комбайнами такая же петрушка. Может, поэтому столько техники валяется в раскуроченном виде на полях и на дорогах?

А удобрения? Своими гербицидами да нитратами мы испоганили всю природу, «удобряя» ими не столько поля, сколько реки.

А сколько горожан у нас работает задаром на колхозно-совхозных землях? Не преувеличиваю: полстраны!

Недавно Верховный Совет РСФСР постановил списать с колхозов и совхозов России всю их задолженность. А следом и союзное правительство пошло на акт милосердия: списало со всего сельского хозяйства 70 миллиардов долгов. Но разве это первое такое списание? Это просто первые громкогласно объявили. А прежде втихаря списывали каждый год. Сперва давали в долг, потом продлевали выплату, а потом и вовсе прощали. Так и шло. Как видно, не в коня корм.

И тут возникает вопрос: почему на том же «диком Западе», как об этом многократно сказано, обыкновенный фермер кормит не троих, а сотню человек? И при этом довольно сытно. И весьма разнообразно: заглянешь в тамошние магазины — глаза разбегаются. Если кто бывал — видел. А если

не бывал, то лучше и не надо. Потому как завидно. И обидно за нашу державу.

Мне могут возразить знающие люди, что и там правительство субсидирует сельское хозяйство. Да, верно, субсидирует. К примеру, в прошлом году федеральное правительство США отпустило фермерам 75 миллиардов долларов. Ничего не скажу — серьезная сумма. Так ведь не жалко. Поскольку виден конечный результат. Правительство США отпустило эти деньги... но! Оно, это правительство, больше не сует свой нос в фермерские дела. Оно не указывает, что ему сеять, чем ему удобрять, когда ему убирать урожай и куда его везти. Фермер-крестьянин лучше правительства все это знает, и правительство не связывает ему руки. Делай так, как тебе удобно. Продавай свою продукцию тому, кому хочешь. Наше дело — продать тебе нужную технику и все, что требуется для твоей фермерской жизни и работы.

И мне, например, трудно представить себе, чтобы американский или любой другой западный фермер пришел в муниципалитет и попросил выделить людей для посадки картошки или кукурузы. Для меня это как-то дико звучит. А когда наш предколхоз или директор совхоза приходит в наш райком-райисполком и требует прислать полсотни студентов для работы на его полях, то это в порядке вещей.

Ах, простите, оговорился: эти поля не его поля. Это общенародные поля. А раз так, то пусть весь народ на них и вкалывает.

Так чего же все-таки не хватает нашему крестьянину?

И вот тут мы подошли к самому главному. Да, ему не хватает той техники, которая ему нужна. Да, ему не хватает стройматериалов, чтобы наладить свой быт. Да, ему нужны соответствующие удобрения и вообще все, что может дать город. Но прежде всего ему не хватает свободы. Чтобы никто не лез в его, крестьянские дела. Чтобы не командовали. Не указывали. Не стояли над ним с плеткой и не контролировали, куда он что повез и кому продал. И чтобы земля, на которой он работает, была не общей (читай — ничьей), а его личной, его собственной землей. Или на худой конец арендованной.

И тут я слышу голоса радетелей идеологических принципов:

— А никто из крестьян не хочет брать в собственность землю! Они, крестьяне, за шесть десятков лет просто прикипели к колхозно-совхозной собственности. Они иначе не мыслят.

Да полно, уважаемые радетели! Еще как мыслят. Вот только боятся крестьяне, что не ровен час воспоследует от вас, радетелей, то ли указ, то ли постановление, то ли просто клич:

— Раскулачить богатеев! Не за то наши деды боролись, чтобы всякая контра на нашу шею садилась!

Вот именно этого и боятся потенциальные фермеры. Именно поэтому и не спешат брать землю крестьяне. А тем, кто все-таки просит земельку, ретивые местные идейные борцы чинят всяческие препятствия. Под различными благовидными предлогами.

И все же я оптимист. Время неотвратимо берет свое. Недалек тот час, когда один, в крайности два мужика смогут свободно прокормить весь городской Совет. И не одной лишь картошкой, которую мы потребляем на душу населения вдвое больше, чем в США, а еще и мясом, которого на ту же душу приходится у нас втрое меньше, чем в США.

Словом, пора жить по принципу: кесарю — кесарево, а слесарю — слесарево. Пусть крестьянин обрабатывает землю, горожанин производит технику, а депутаты заседают в Совете и проводят нужную для села и для города политику. А если крестьянину понадобится помощь для сезонных работ, то пусть нанимает людей в порядке трудового соглашения. Возможно, кто-нибудь из депутатов и захочет попробовать свои силы на картофельных плантациях. Разумеется, не в порядке тотальной мобилизации.

Юрий БОРИН,
редактор отдела экономики.

Николай РОЖДЕСТВЕНСКИЙ УДАРНЫЙ МАССАЖ

— Что дают? — спросил Иванов, подходя к длинной очереди.

— Говорят, по морде, — сказал стоявший последним небритый мужик с большим, но еще пустым рюкзаком за спиной.

Иванов понимающе кивнул и встал за мужиком.

Очередь двигалась быстро.

«Интересно, что он сказал? — думал Иванов, рассматривая изображенную на рюкзаке мужика фигурку альпиниста. — Может, помаду? Или помидоры? А, впрочем, какая разница. В любом варианте что-нибудь стоящее, раз очередь. В крайнем случае продам или обменяю».

Первое, что он увидел, была касса. Иванова тут же охватил рефлекторный страх, что именно на нем все кончится.

— Сколько? — почему-то вполголоса спросил он кассиршу.

— Три рубля.

— А две можно?

— Только по одной. — Кассирша взяла деньги и выкинула чек.

Иванов схватил его и быстро прошел к прилавку.

Стоявший за прилавком рослый парень взял чек, улыбнулся и неожиданно резко ударил Иванова по щеке.

Иванов пошатнулся, но устоял.

— Вот и все. Спокойно, — сказал парень и, продолжая улыбаться, протянул Иванову яркий листочек.

— Что это? — спросил Иванов, бессмысленно глядя на парня и потирая побитую щеку.

— Ударный массаж. Лучшее средство от вялости и стресса в современных условиях. Одобрено Минздравом. Шоковая терапия — слышали? Сейчас очень модно. Возьмите нашу рекламу — там все написано. Можете умыться. Через несколько минут вам станет гораздо лучше. Почувствуете резкий прилив внутренней энергии. Рекомендуем повторять не реже раза в месяц. Всего доброго.

У выхода Иванов столкнулся со стоящим перед ним в очереди мужиком.

— Ну как? — спросил он.

— Совсем совесть потеряли, — хрипло ответил мужик. — Дерут сколько хотят. Кооператив, наверно. В государстве раза в два дешевле было бы. Слушай, друг, где здесь можно достать мужские носки?

Никита КУЗНЕЦОВ

ТАЛАНТ ХУДОЖНИКА

Полдня уличный художник Ханукович с тщетной надеждой взирал на торопливых прохожих из-за огромного мольберта. Увы, никто не желал заказывать свой портрет. Вера в необходимость искусства подрывалась на глазах. Кроме всего прочего, появился банальный голод. Ханукович сглотнул слюну и от скуки изобразил кусок парной вырезки и бок осетра. Получилось ярко и убедительно. Ханукович творчески вспыхнул и добавил к этому палку сырокопченой колбасы, вазочки с черной и красной икрой и бронированных крабов на фоне дырчатого сыра. Потом появились пласты постной ветчины, говяжьи языки, копченые угри и тушки нежных горных куропаток-кекликов. Манили медовой сладостью персики, дыни и кисти

«изабеллы», подпирившие гранёный ананас, увешанный бананами. Вскоре на забитом продуктами холсте некуда было яблоку упасть, но талантливый Ханукович напрягся и впишул-таки крошечную сливу между румяными ватрушками, бутылкой имеретинского и глянцевого россыпью орешков в шоколаде. Забыв о голоде, художник с удивлением полюбовался великолепием своей работы.

— Почему набор у вас, мужчина? — затормозила возле мольберта тетка в сером теплом платке.

— Это, гражданка, называется натюр-морт, — светло улыбаясь, сказал Ханукович. — Отдам за триста рублей.

— Совсем торговля озверела, — вклинулся в компанию продавец с рюкзаком. — То пирожок за двадцать пять копеек, то шашлык за пятерку, а теперь и наборы по три сотни стали.

— Да не набор это, — поднял брови удивленный Ханукович. — Это натюрморт, произведение искусства.

— Назовут не по-нашему и начинают шкуру драть, — перебил Хануковича гладкощекий мужчина в коротковатых брюках. — Подумаешь — натюрморт! Все равно по требованию частями продавать должны. Я законы знаю. У меня брат сидел. — Мужчина сплюнул. — Мне вот крабы в банке нужны. Почему цена неразборчиво написана?

— А черт ее знает, — смутился Ханукович. — Для художника это деталь мало важная. Главное здесь, так сказать, образ банки. — Четыре тридцать, — не слушая его гладкощекий, шуряя на холст. — Или четыре девяносто. Лучше бы четыре тридцать.

— А чего ты без очереди? — спохватилась тетка в сером платке. — Я первая стояла. Мне, мужчина, мяса с килограмм и груш пожелтее.

— Да вы в своем уме? — схватился за лоб Ханукович измазанными в краске пальцами.

— А ты в своем? — бесстрашно спросила тетка, украдкой пересчитывая деньги. — За набор триста брать. Сколько ж тогда мясо потянет?

Ханукович затравленно оглянулся и увидел большую и серьезную очередь.

— У кого нож есть?

— У меня, — просиял гладкощекий, протискиваясь к холсту. — А как же! Еще братов.

Тяжелое лезвие с хрустом откромсало кусок вырезки.

— Если как на рынке, — подсчитывала тетка, — то по девять рублей. А про бананы не знаю. На рынке не водятся, а по-магазинному — два рубля.

— Четыре с половиной, — жестко отрезал Ханукович, выпиливая бананы. — У нас не магазин.

— Мне бы, сынок, кругляшок сыру, — ткнул пальцем в картину дед с рюкзаком.

— Ну, сейчас тебе, старый, кругляшок! — подскочила молодуха с золотыми зубами. — А нам что в конце достанется? Вы, мужчина, по полкило режьте.

— Как скажете, — пожал плечами Ханукович и взялся за нож.

Сыр закончился. Постепенно разобрали балык, буженину, лимонные дольки и связки воблы. Уставший Ханукович уже отрывал от натюрморта набор конфет вместе с рачьей клешней и половиной банки кофе.

— Мне, пожалуйста, сто пятьдесят граммов докторской колбасы, — учтиво попросила дама в антикварном пенсне.

Ханукович нацелился на холст.

— Что вы! — вдруг заволновалась дама. — Докторская всегда была без жира. Вы разве не помните?

— Ну и память у тебя, — ругнулся про себя Ханукович.

— Слушай, — прошептал в ухо художнику неутомимый гладкощекий, держа в руке криво отрезанную банку крабов. — Мне к крабам еще фуфурь нужен.

— Какой фуфурь? — не понял Ханукович.

Гладкощекий ткнул пальцем в еле заметную бутылку шампанского возле самой рамы.

— Отходи. — Ханукович мельком взглянул на часы. — Еще двух нет. А говорил, что законы знаешь...

Торговля шла к концу. Народ, ослессленный Хануковичем, разошелся, прижимая

к груди гречку, тушенку, индийский чай. Возпревший художник пересчитал деньги и, впрягшись в мольберт, побрел домой. Путь к родному подъезду перегораживала молчаливая очередь, уходящая за уличный горизонт.

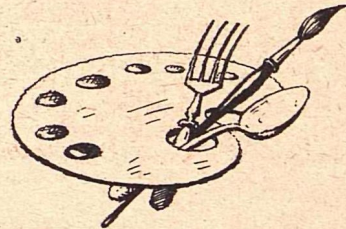
— Что дают? — со знанием дела спросил Ханукович. — Пельмени?

— Видаки, — отозвался юнец в «варенке».

— Что? — не понял Ханукович.

— Видеомагнитофоны, папаня, — шмыгнул носом юнец. — Только сказали, на всех не хватит.

— Хватит, — радостно пообещал Ханукович, погнав мольберт. — Вот только краски подкуплю...

Александр ТРОФИМОВ

СКАЗКА

Жил в тридевятиом царстве Иванушка-дурачок. Папа у него был директором большого универсама, а мама держала в своих руках скромный домашний быт.

Раз поехал Иванушка с папой на рыбалку.

Клевало хорошо — только успевай рыбешку с крючка снимать.

Вернулись домой, поглядели... Сила научная! У одной рыбешки корона золотая на голове. Подвиглась семья на чудо заморское. «Что с ней делать?» — задумался глава семейства.

— Куда ее девать-то? — воскликнула его супруга.

— На сковородку! — категорически проговорил Иванушка. — Я еще такого не ел.

— Отпустите меня, — взмолилась золотая рыбка, — я вам что хотите сделаю.

— Ну сделай, — разрешил Иванушка, поглаживая живот, на который рыбка смотрела с опаской.

Взмахнула рыбешка три раза хвостом — и оказался Иванушка в дубленке.

— Мне такую папа давно достал, — обиженно отозвался Иванушка-дурачок, а родители его неодобрительно смотрели на речную самозванку.

Снова рыбка хвостиком взмахнула — и на Иванушке джинсы фирмы «Ли».

— Дура ты, — философски заметил Иванушка-дурачок, глядя на обнову.

И снова рыбка хвостиком помахала, на окошко кивнула.

Подбежали рыбаки к окошку — под окном «форд» стоит.

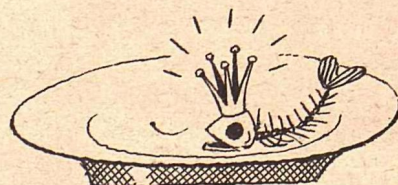
Папа Иванушки за сердце схватился и пошел на сближение с землей. Валидол ему пришлось дать. Как только он в себя пришел, сразу закричал:

— Убери эту машину, опять соседи телегу в ОБХСС отправят.

Исчезла машина.

Тут Иванушка-дурачок, не будь дурачком, хватил золотую рыбку и на сковородку ее, чтоб еще какого греха не вышло.

И поджарили рыбку на сливочном масле. И я у Иванушки в гостях был, съел кусочек — ничего особенного.

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ, или Куда пойти учиться?

Это не анекдот. Сам читал в одной редакции такое письмо. Очень трогательное. От старшеклассницы. Насчет выборов будущей профессии. Желательно — красивой. Никогда не догадаться, какой. Нет, банальный вопрос: «Напишите, где учат на актрис?» — не стоял. Иные нынче времена, и мечты у подрастающего поколения иные. Одним словом, будущая абитуриентка на полном серьезе интересовалась, где учат на интердевочек? Очевидно, так ее потрясла эта трудная и мужественная профессия, красочно разрекламированная в одноименном фильме. Ну, насколько я знаю, высших учебных заведений для овладения этой древнейшей профессией у нас в стране пока еще нет, да и ПТУ, хотя и являются кузницей кадров для вокзалов и «Интуриста», официально о приеме на дневное отделение такого факультета тоже не объявляли. Но не отчаивайтесь, девушки, ибо учебные пособия уже существуют. Тут «важнейшее из искусств» оперативность проявило.

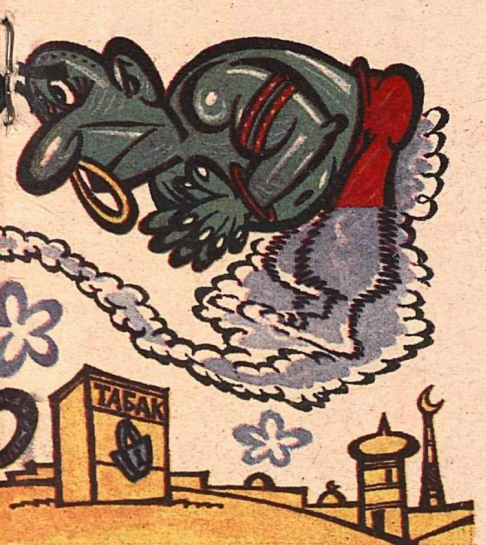
И если «Интердевочка» продемонстрировала, так сказать, высшую квалификацию этой профессии, то последующие ленты спустились наконец с небес на землю. И правильно, иностранных клиентов на всех желающих не хватает, а почему девушки из

глубинки должны чувствовать себя обделенными по сравнению с их столичными сверстницами? Именно так и действует героиня фильма «Мария Магдалина» (автор сценария и режиссер Г. Воронин). Очень эффектная женщина, ее Лариса Гузеева играет, помните, персонаж которой с персонажем Никиты Михалкова «жестоким романс» крутила. И здесь она — бесприданница (из приданого один ребенок на руках), но гордая. Если интердевочка за валюту с кем хошь гуляла (то бишь работала), то Магдалина ни-ни, не смотри, что портючая шлюха, а только по взаимной симпатии, но, само собой, не безвозмездно. И другой плюс — патриотка она. То есть не брезгает родным неконвертируемым рублем. Так и живет красиво и независимо, пока ее мафия, с одной стороны, а милиция — с другой прижимать не начинают. Тут она тосковать по родной деревеньке и старушке маме принимается. Потому как человек она в принципе хороший, деревенский, только малость проклятым городом подпорченный. Ну ничего, отдохнет дома, отойдет на парном молочке, воспитанием дочери займется, а потом можно с ней и обратно в город — трудовую династию основывать. Вот такое кино получилось, с массой увлекательных и познава-

тельных подробностей: как себя с клиентами вести, как в милиции, как в баре и какие расценки на услуги существуют. И правильно. Ведь фильм-то где снимался? На Центральной студии детских и юношеских фильмов имени М. Горького. А значит, должен являть нашей молодежи пример для подражания. И являет. Очень доходчиво и очень заразительно.

Но что мы все про «девочек» да про «девочек». Есть и другие не менее привлекательные профессии. Например, спекулянтка и грабительница Светик из одноименной мосфильмовской ленты (сценарий Э. Смирнова, постановка О. Бондарева). В которой тоже удивительно инструктивно показывается, как провинциальной девушке найти свое место под солнцем в столице. А заодно подкашивается, как начать свое «дело», где разжиться книжным дефицитом и как потом сделать на нем бизнес. А кто еще не решил, какую профессию выбрать, подождите. Говорят, уже на подходе юношеский вариант «Воров в законе», эдакая киноинструкция для начинающих рэкетиров. Так что держайте, молодые, и кино вам в этом поможет!

П. СМЕРНОВ.

ВИЛЫ В БОК!

ХОРОШО БЫТЬ СИДЕНЬЕМ ДЛЯ УНИТАЗА!

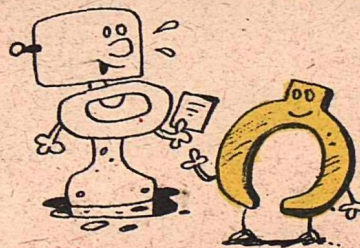
Человеку для получения паспорта необходимо прожить как минимум шестнадцать лет. Сиденье для унитаза получает его в момент рождения.

Особенно хорошо быть сиденьем для унитаза, соответствующим ГОСТ 15062-83 и изготовляемым ко всем типам унитазов по ГОСТ 22847-77, кроме типа Т-КВ-11. Правда, при этом необходимо соответствовать техническому описанию ТО11-25-1607-06-86, а на это способен далеко не каждый. Именно такие сведения содержатся в паспортах, прилагающихся к сиденьям для унитазов, которые производит завод «ГИДРОМЕТПРИБОР» из города Сафоново Смоленской области.

Замечательная это идея — паспорт для унитаза! Конечно, можно было бы подчитать, сколько дефицитной туалетной

бумаги (товара, явно сопутствующего указанным сиденьям) можно изготовить вместо паспортов, но большее удивление вызывает то обстоятельство, что сама туалетная бумага выходит в свою недолгую жизнь без всякого удостоверяющего ее личность документа.

Потому что, видимо, у идеи всеобщей паспортизации есть

свои враги. Например, наш постоянный читатель Е. А. Покладов, который с ней в корне не согласен. Более того, свою неприязнь к паспортизации крышек для унитазов он выразил в письменной форме, обращаясь одновременно в редакцию и на сафоновский завод «ГИДРОМЕТПРИБОР». Ответ не заставил себя долго ждать. Администрация завода-изготовителя в духе времени прислушалась к замечаниям с мест и сообщила, что размеры паспорта уменьшены, а качество (судя по экземплярам, присланным в редакцию) улучшено: вместо серой и тонкой он теперь напечатан на белой и толстой бумаге. Сама же идея паспортизации сидений для унитазов, судя по всему, бессмертна.

А. БЕЛЯВСКАЯ.

ГЕРОИ ЖИВУТ СРЕДИ НАС

Есть счастливицы, профессии которых славны и почетны. Это доярки, ткачихи, комбайнеры и космонавты. А как прославиться, например, заместителем главного бухгалтера? Или инженеру отдела труда и зарплаты? Неужели эти труженики обречены на бесславное прозябание в конторах и отделах?

Несправедливости положили конец директор Западных электросетей (г. Рубцовск) ПО «Барнаульэнерго» В. Ланда и председатель профкома М. Мачалов. Они не стали запускать своего бухгалтера В. Павлову в космос, а кассира Т. Чипугову заставлять ремон-

тировать электросеть в особо сложных условиях. Приказом «За добросовестное выполнение особо важного задания по состав-

лению отчета работы Западных электрических сетей» руководство выплатило денежное вознаграждение указанным лицам, а также еще семнадцати сотрудникам в размере двухсот двадцати рублей. Щедро и славно.

Справедливость восторжествовала! Возможно, на «Барнаульэнерго» даже введут медаль «За доблестное составление годового бухгалтерского отчета». И вообще пора всерьез задуматься: а не является ли подвигом современного приход на работу в течение недели? За это и «Героя соцтруда» можно дать.

И. СКОРОБОГОВА.

Сложившийся поэт
слежавшихся поэм,
смежавших очи всем,
создатель.
Его сдавая в хлам,
дает утильный план
издатель.

Давайте будем беречь монументы,
даже попавшие в чью-нибудь речь.
От быстротекущего момента
будем вечность нашу беречь.
Это не касается статуй,
поставленных при жизни самой себе
какой-нибудь кометой хвостатой,
удивлявшейся своей судьбе,
в третьем лице о себе говорившей,
несшей смерть верхам и низам,
водку горькую, водку пившей,
а говорившей: нарзан, нарзан.

Сверху спущенные остроты
наверху лишены остроты,
поредели вверху, словно роты,
достигавшие той высоты.

Им вверху поубавили форсу,
в их меху поубавили ворса.
Просто смех теперь этот мех
и такой же точно смех.

Под державой державца,
во власти у власти
очень трудно держаться
и глупо отчасти.

Лучше сразу сдаваться,
чтоб тебя не душили,
и потом издаваться
тиражами большими.

Был бы выбор в десять вариантов,
я бы озибался воровато,
колебался, спорил сам с собой,
недоволен был судьбой.

Но, поскольку нету выбора,
значит, нету выбору.
Без меня и за меня решите.
Всем доволен. Так и запишите.

Обед клонился к ужину.
Уйти было просто глупо.
Их было тринадцать на дюжину
среди литературного клуба.
Охотно по двое небитых
за битого здесь давали.
И водка была напиток,
который здесь распивали.

Ее разливали в рюмки,—
о, сколько их здесь разбито! —
и начинались трюки
литературного быта.
Осанна и аллилуйя,
и клятвы в сердечной дружбе,
и пьяные поцелуи,
продвиженья по службе —
и все это здесь варилось,
а рядом борщок варился,
и новое слово творилось,
и афоризм говорился.
И в самом деле ново
было новое слово —
и весело, и толково,
и точно, и сурово.

ХУДОЖНИКИ ШЕДЕВРА

Вот я богу помолюсь.
Вот я грязное сниму,
вот я чистое напью.
И к величию устремлюсь,
чтобы моему письму
изумились и в Непале.

Чтоб в Иране потряслись,
в Индии ошеломились:
Господи, какая кисть.
Божия, наверно, милость.

Те, кто бога не моля,
не ошеломив Ла-Платы,
не пижоня, не пыля,
вкалывают без зарплаты,
тупо на шедевр глядят,
им придумать нужно срочно
комплимент, оценку, взгляд,
ни словечка, как нарочно,
не придумывается,
на душе сумятица.
Корчится и дуется,
пялится и пятится,
и в отчаянье, нахально
заявляет: «Гениально!»

РАБОТНИКИ И ЕДОКИ

Образовались классы,
Образовались сорта,
Образовались расы.
Эта раса — не та.

Работали и воевали
До гробовой доски,
А рядышком — вырывали,
какие жирней, куски.

Тяжелую сталь варили,
Взвалили весь мир на плечо,
А рядышком — говорили,
И снова, и вновь еще.

Иронисты, насмешники:
на машинке — смешинки.
Все стишонки о женщине
и стишки о мужщине.

Всем бывалым и стоящим
припасли вы лозу.
Уменьшительным стеклышком
вы торчали в глазу.

Литература, как диктатура:
передоверить — значит пропасть.
Собственноручная литература,
как государственная власть.
Недопускаема передача.
Не тебя — гонорары любя,
негры твои, на тебя батрача,
выражают себя — не тебя.
Секретари твои добывают
цифры и факты себе — не тебе,
излагают то, что бывает
в их, а не в твоей судьбе.
Собственноручно, единолично
пишут отлично,
а пресловутый бригадный метод
приводил к забвенным томам
и к макулатурным дымам.

Струна натянутая лопнула,
разбили выкаченный лоб нуля,
сломался главный позвонок:
уже не звоню твой звонок,
гудок твой более не гудок,
и слух твой более не чуток.
Народы ждут иных погудок,
побасок или прибауток.
Ты был надут, как цеппелин,
теперь выходит с шумом гелий
и опадает дутый гений,
как плохо испеченный блин.

О сколько надобно прогонов
и премиальных, наградных
для эпигонов эпигонов,
для их знакомых и родных!

Благодаря ошибкам
охая и ошкан,
но вопреки порокам
причтен к большим пролкам.

Все плюсы сплюсовались,
сминусовались минусы,
и, как бы ни совались,—
пророк, куда не кинешься.
По сумме обвинений
и славословий хору:
— Обыкновенный гений,—
решили очень скоро.
Великий — но не слишком,
без нарушенья правил.
К двум-трем моим мысляшкам
две-три свои прибавил.

МИМОХОДОМ

Человек всегда знает, что делает, но не всегда осознает,
что творит.

Веселин ГЕОРГИЕВ, Болгария.

Игра слов непереводима. Игра словами не переводится.

Лариса БЕЛАЯ, г. Москва.

Минтайная вечеря.

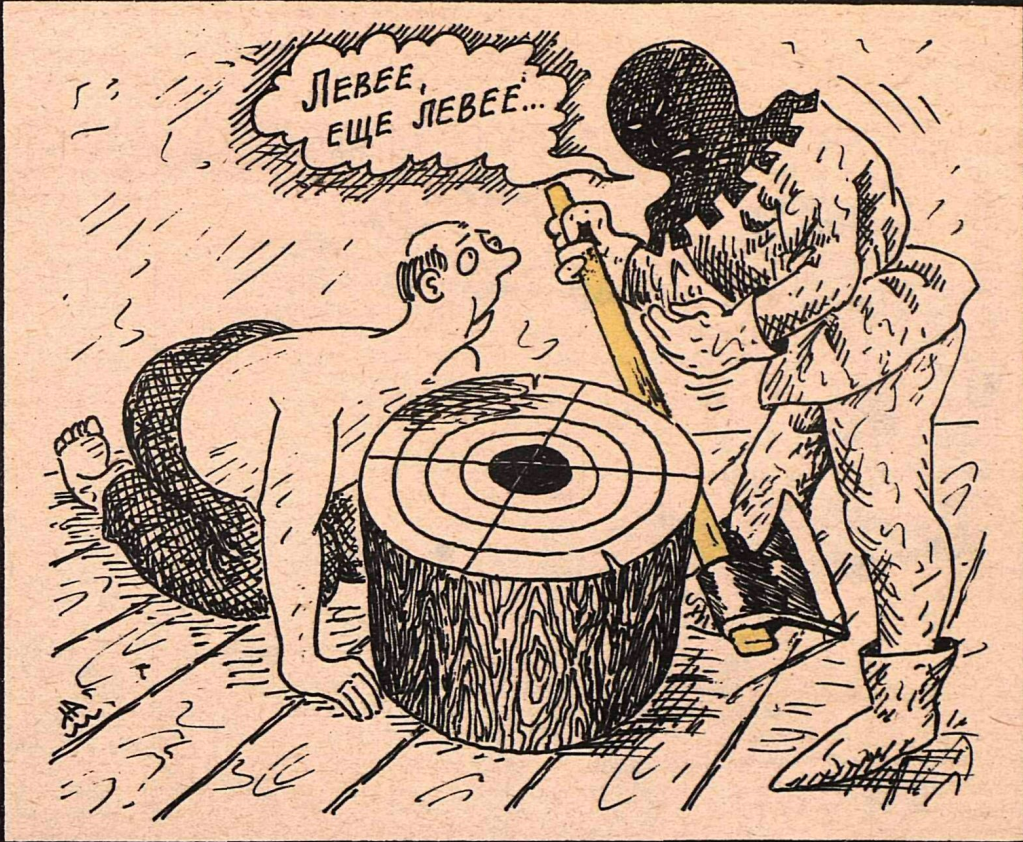
Вл. БЛОК, г. Москва.

Идущие по кругу не допускают и мысли об отступлении!

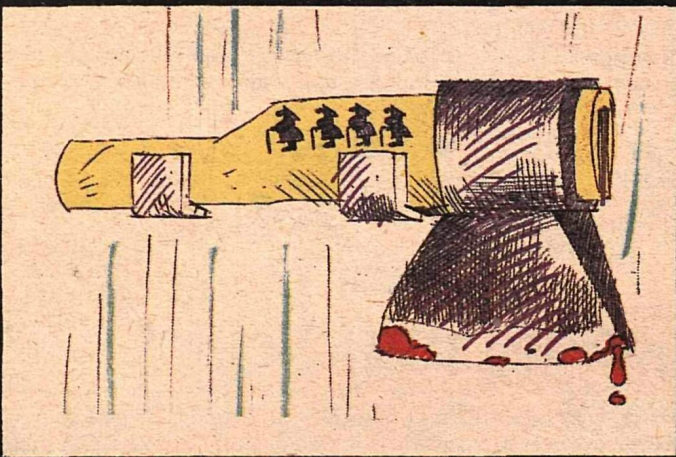
Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.

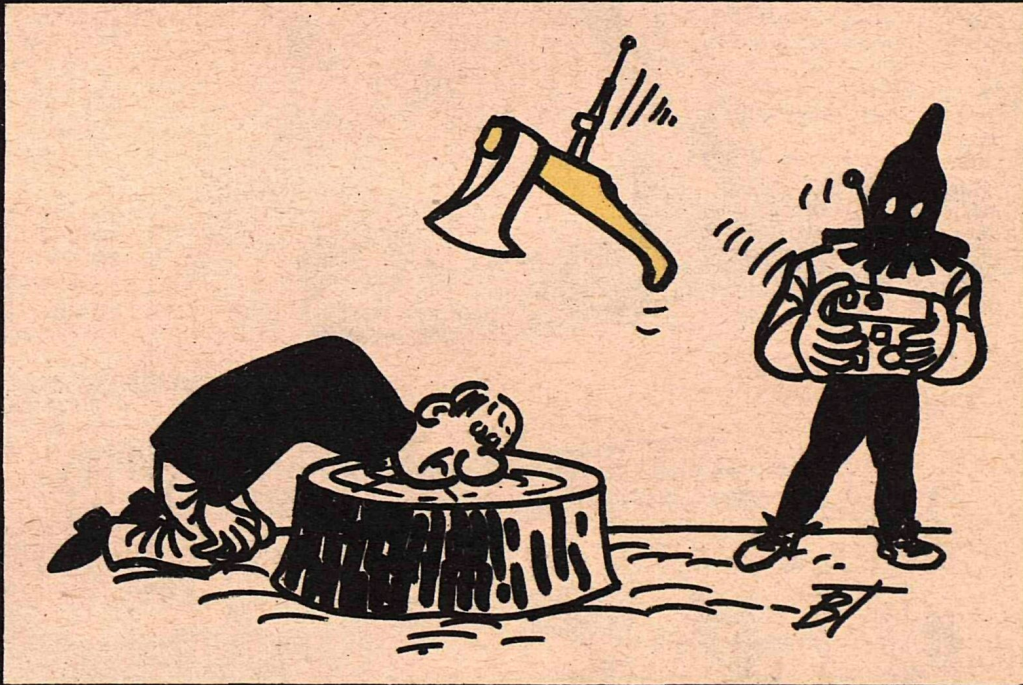
В. ТИЛЬМАН.

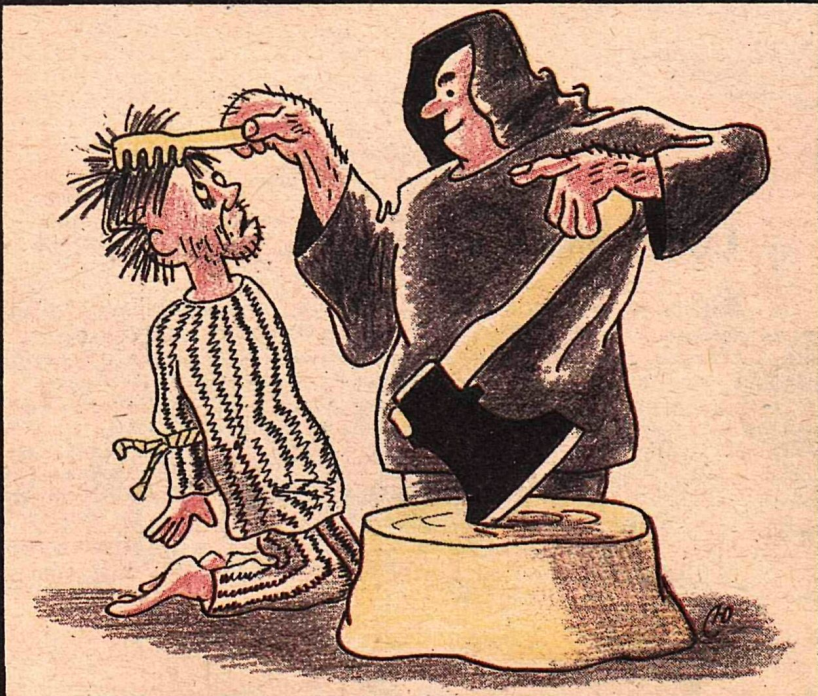
Н. МАЛОВ.

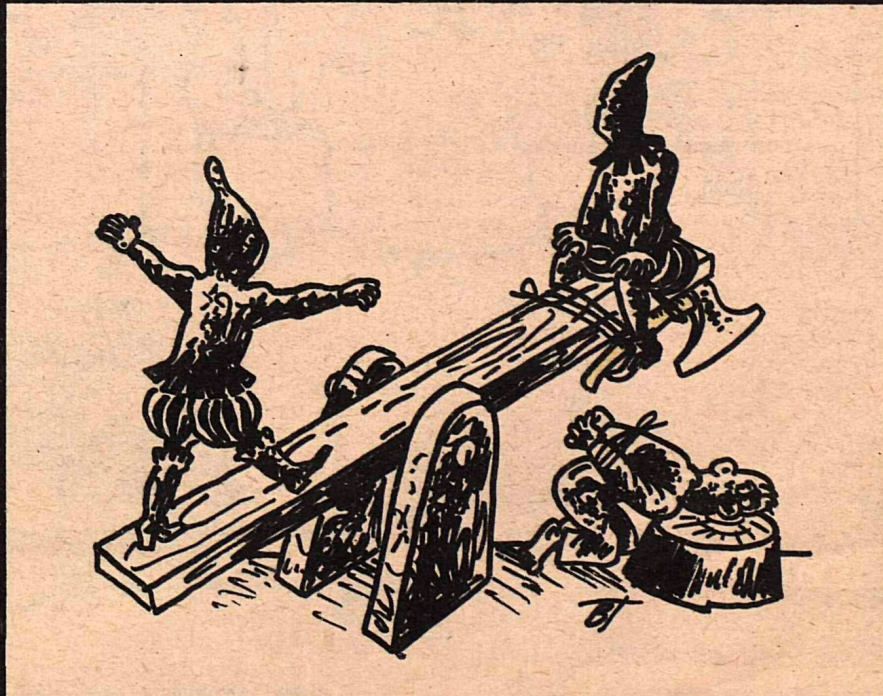
С. РЕПЬЕВ.

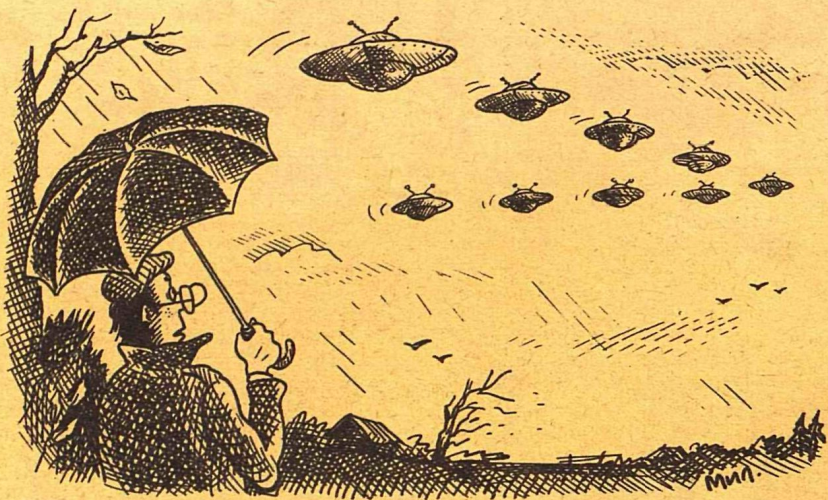
В. ИЛЬИН.

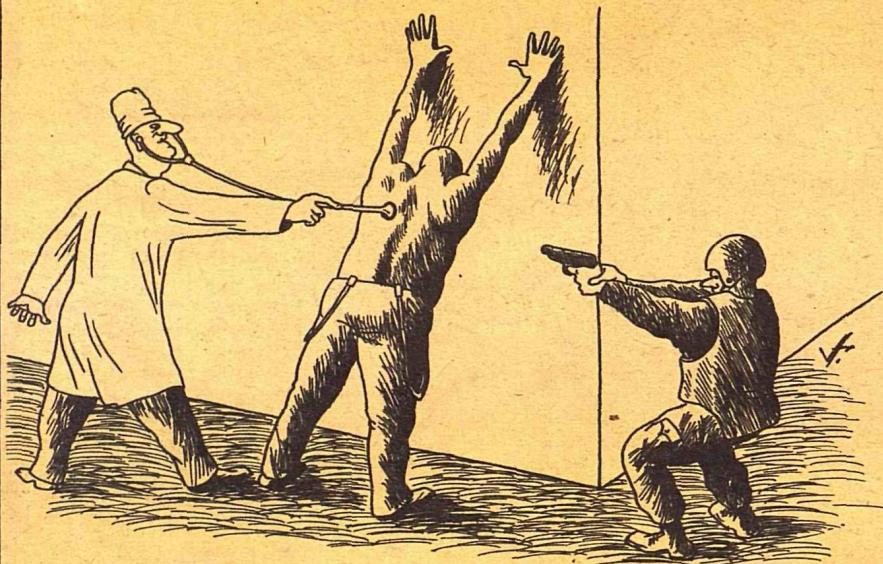
Ю. СТЕПАНОВ.

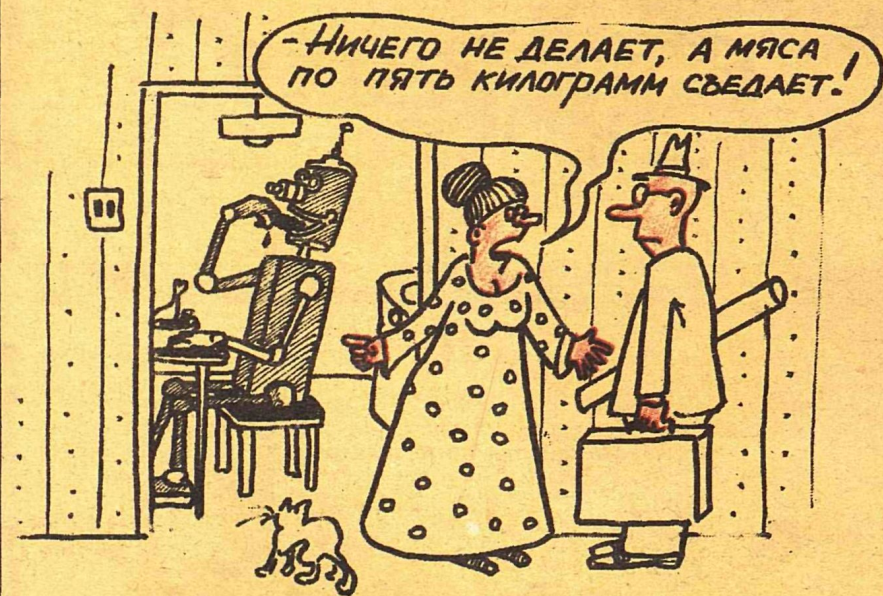
В. ТИЛЬМАН.

В. МИЛЕЙКО, г. Ленинград.

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

В. ЛУГОВКИН.

С. БОБОВНИКОВ, г. Ленинград.

КОЕ-ЧТО О СВОБОДЕ СЛОВА

В 60-х гг. XIX в. русские студенты в Гейдельберге издавали журнал, французское название которого в русском переводе означало: «А чихать мне на всех и каждого!» Под названием было набрано объявление: «Подписка не принимается, подписчики выбираются редакцией». Кстати, И. С. Тургенев в «Дыме» упоминает это издание как «русский периодический листок».

ГИБКИЙ ФЕЛИКС

Жил в начале прошлого века в городе Слониме Гродненской губернии помещик Феликс Броньский. Началась Отечественная война 1812 года. Город заняли французские войска. Новое начальство сделало Броньского подпрефектом. Новоиспеченный администратор не остался в долгу и в день рождения Наполеона I произнес в городском храме со слезами умиления хвалебную речь. Однако обстановка была сложной: то город занимали отряды русских, то вновь появлялись интервенты. Броньский и здесь нашелся: держал наготове сразу два мундира — французский и русский, которые и надевал в соответствии с тем, какое войско находилось в Слониме.

В конце осени русские войска заняли город окончательно. И тут как раз подоспели царские именины. В том же храме с не меньшим подъемом Броньский провозгласил здравицу и Александру I. Но такая «неуравновешенность характера» нисколько не повредила Броньскому. Вскоре его выбрали уездным предводителем дворянства, а затем и переизбрали несколько раз.

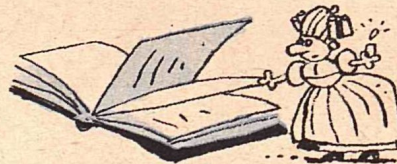
ПРИЗНАК БЛАГОДЕНСТВИЯ

В 1775 г. Екатерина II писала одной из своих корреспонденток госпоже Бьелке: «Меня обворовывают точно так же, как и других, но это хороший знак и показывает, что есть что воровать».

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

И еще Екатерина II частенько говаривала: «Когда хочу заняться каким-нибудь новым установлением, я приказываю порыться в архивах и отыскать, не говорено ли было уже о том при Петре Великом, — и почти всегда открывается, что предполагаемое дело было уже им обдуманно».

СОКРОВИЩА БИБЛИОТЕКИ ФАРАОНА

В прошлом столетии в ходе археологических раскопок была обнаружена столица фараона Эхнатона Тель-эль-Амарна. Нашли громадный архив папирусов — несколько тысяч документов, книг, записей — целую библиотеку дворца фараона, признанного реформатора религии и общественной жизни.

Ученые прилагали огромные усилия для расшифровки рукописей эпохи реформ — ключа к истории науки и религии Древнего Египта.

Кропотливая расшифровка иероглифов продолжалась до двадцатых годов нашего века. Расшифровали. И что же? Никаких данных, на которые рассчитывали исследователи. Зато тысячи кляуз, доносов и униженных просьб.

Близнецов («ССС») баловали А. БЕЙЛИН и Ю. ЗОЛотов (Москва), Н. ПЫХОНИН (Железноводск), А. РОМАНОВСКИЙ (Череповец).

Александр ПАЛЛАДИН

КАК ДЕЛАЮТ КАРИКАТУРУ В АМЕРИКЕ

Не знаю, как в Греции (я с ней хоть и связан фамилией, но там не бывал), а в Соединенных Штатах действительное все есть. Даже «Энциклопедия американской журналистики».

Согласно ей первым карикатуристом в этой стране считают Бенджамин Франклина, в числе других отцов-основателей американской республики составившего Декларацию ее независимости. Призывая соотечественников к совместной борьбе против британского владычества, 9 мая 1754 года он опубликовал в своей «Пенсильвания газетт» изображение змеи, расчлененной на восемь частей (по числу тогдашних английских колоний на территории США). Подпись под рисунком гласила: «Соединиться либо погибнуть». Сочтя эту карикатуру созвучной проблемам, которые ныне переживаем мы сами, с год назад ее перепечатал еженедельник «За рубежом».

В семидесятых годах прошлого века прославленный американский художник Томас Наст, создавший образ заокеанского Деда Мороза — Санта Клауса и символы республиканской и демократической партии (соответственно слон и осел), использовал свой изобразительный дар в борьбе с продажным политиком, боссом нью-йоркского отделения демократов Уильямом Твидом. В конце концов Наст так его допек, что тот бежал в Испанию. Там, однако, его опознали (по шаржам Наста!), арестовали и препроводили обратно в Соединенные Штаты, где посадили в тюрьму. Ныне Национальное общество карикатуристов США объединяет около пяти-

сот художников, работающих в различных жанрах, включая рекламный бизнес и создание комиксов. На политической карикатуре специализируется меньшинство членов этого общества, зато их приравнивают к составителям редакционных статей, то есть к ведущим журналистам страны. Про патриарха нынешнего поколения карикатуристов США, штатного рисовальщика газеты «Вашингтон пост» Герберта Блока, в «Энциклопедии», например, говорится: «Влиятельный, даже могущественный политический обозреватель либерального толка».

Обладая действительно огромным влиянием на умы и сердца сограждан, американские журналисты мало с кем считаются, ставят все под сомнение и не признают ничьих авторитетов, частенько беря на себя функции следователя, прокурора, судьи и исполнителя приговора. Себя же работники заокеанских «масс-медиа» считают рыцарями без страха и упрека, и на суд ответственности отдаются с большой неохотой, отчего в народе слышат «священными коровами». Их деятельность местные карикатуристы комментируют крайне редко, хотя комментировать есть что. Об этом можно судить хотя бы по карикатурам, публикуемым в еженедельнике «Эдитор энд публишер»*.

* «Редактор и издатель», весьма престижный журнал, освещающий проблемы профессиональной деятельности американских журналистов.

Разговор в этом издании ведется в узком кругу посвященных, так что у художника журнала Дага Боргстедта руки развязаны, и в каждом номере он помещает 3—4 карикатуры на волнующие журналистскую братию темы.

Мне лишь остается немного дополнить их содержание.

За период 1971—1988 годов цена газетной бумаги в США поднялась в три с половиной раза. Между тем в смысле объема заокеанские газеты не чета нашим. К примеру, годовым выпуском «Уолл-стрит джорнэл», если его вытянуть в ленту, можно 273 раза обмотать земной шар. Немудрено, что только покупка бумаги ежегодно обходится этой газете более чем в сто миллионов долларов. Потребность в бумаге, как, впрочем, и ее стоимость, продолжает расти (к середине 90-х годов «Нью-Йорк таймс» предрекает столь знакомый нам дефицит).

Продолжатель традиций родоначальников «желтой прессы» Пулитцера и Херста — газетный магнат из Австралии Руперт Мэрдок, присовокупивший к своим и без того самым обширным в мире владениям кучу американских газет, журналов, издательств, радиостанций, а также киностудию «XX век-Фокс» (а теперь примеривающийся еще и к Восточной Европе), по мнению обозревателя Майкла Липмана, «попирает в своих изданиях идеалы журналистики и потакает низменным интересам».

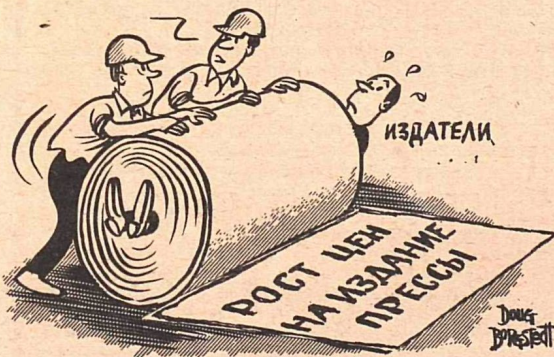
При всем обилии и разнообразии

американских изданий в США скоро совсем не останется городов (таких уже лишь 44), где бы выходило более одной газеты. Общациональных же газет в нашем понятии в этой стране нет (разве что «USA Today»), так что местная печать предлагает читателям весьма скудное меню мнений.

А тут еще замучившие американскую прессу судебные иски, действующие эффективнее самой строгой цензуры. В мае одну из крупнейших газет США — «Филадельфия инквэйрер» приговорили к рекордному штрафу в 34 миллиона долларов за напечатанную 17 лет назад статью про коррупцию в местной полиции. Видя такое дело, издания побогаче обзаводятся адвокатами и юрисконсультами, с которыми согласовывают все мало-мальски острые материалы. Те же, кому это не по карману, подгоняют свои публикации под стиль, в шутку предложенный еженедельником «Тайм»: «Некий индивидуум, работающий в определенном учреждении, украл большое количество кое-чего у кое-кого».

Враждебностью к журналистам пышет и Пентагон, до сих пор пеняющий прессе на поражение в Индокитае (дескать, это она подбила американцев требовать прекращения «грязной войны»).

Итак, из множества карикатур Дага Боргстедта, привезенных из США, я отобрал несколько, не утративших актуальности и вызывающих ассоциации с тем, что происходит либо грядет, на мой взгляд, в нашей стране.

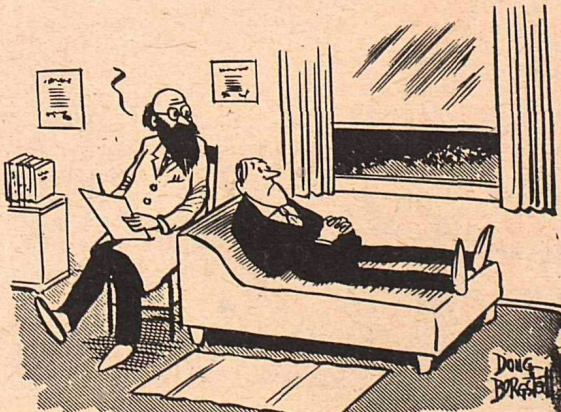
— Ты слышал чей-то сдавленный крик о помощи?

— Здесь написано: «Рождественское поздравление от министерства обороны». А я слышу, что внутри что-то тикает.

— Статья великолепна, тянет на премию, только вот наш штатный юрисконсульт предлагает внести маленькие изменения.

— Значит, по вашим словам, люди считают вас предвзятым, заносчивым, бездушным, надменным... Вы что, журналист?

Карикатуры Дага БОРГСТЕДТА.

Оскар АЛЬФАРО (Боливия)

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Пиши мне, школьница, почаще,
ошибки я сужу нестрого.
Хотя твой почерк — дебри, чаща,
где даже черт сломает ногу.

Зачем мне пышные тирады
и вся грамматика в придачу?
Скажи: ну, разве не удача
сидеть с такой девчонкой рядом?!

И безразлично мне — ты слышишь? —
что вместо «о» ты «а» напишешь
и что словарь твой так несложен.

Иначе мне пришлось бы пылко
влюбиться в старую училку
испанского. Помилуй боже!..

В ДЕНЬ ПЕЧАТИ

Хоть со свинцом всегда быва-,
опасности не вижу в э-,
они не пули отлива-,
а лишь печатают газе-.

Поборники широких взгля-
печатники, линотипи-,
они собратья журна-
короче, парни — то, что на-.

Их грамотность послужит лу-
для всех редакторов приме-,
и даже автор этих глу-
тягаться с ними не наме-.

Но если уж беда случи-,
ошибка станет роково-.
Заставят говорить тако-,
чего вам даже и не сни-.

Когда печатники не в ду-,
в их цехе лучше не мая-,
они вам запросто даду-
свинец попробовать горя-.

Но в день события тако-
плохое помнить не приста-.
Так будьте же, друзья, здоро-!
И выше полные бока-!

Отсутствие здесь оконча-
пусть не печалит ваши взо-,
их съел линотипист, кото-
уже отметил День пече-.

Перевела с испанского
Жанна ДАВИТЬЯНЦ.

— Можно сесть вместе с вами? — спросил Мюллер
человека, одиноко сидевшего за угловым столиком
в пивной. — В этой паршивой забегаловке так тоскливо
сидеть одному...

— Садитесь, если хотите, — угрюмо ответил тот. — Но
я должен буду вас покинуть: в этой паршивой забегаловке
я подаю клиентам пиво и закуски.

Герр Мюллер ищет в чулане пилу. Не найдя, спраши-
вает жену:

— Ты не знаешь, где наша старая пила?
Из кухни раздаётся голос тещи:
— Если я и пила, то еще не такая старая!

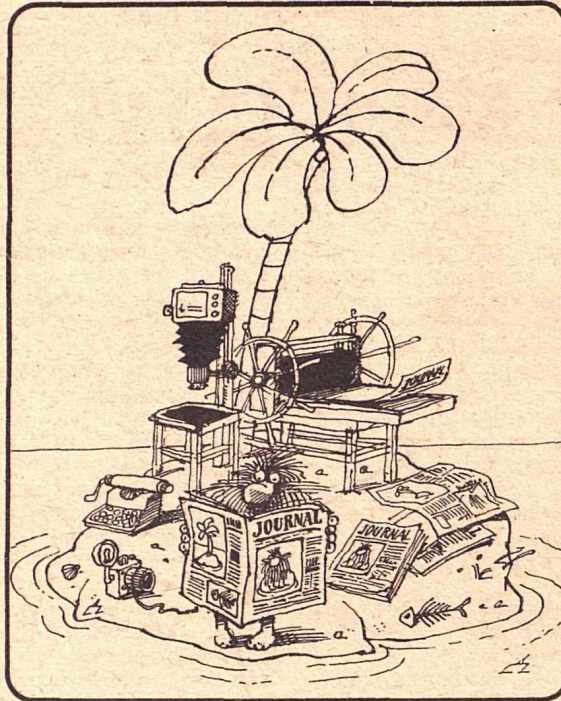
— Всякий раз, как я принимаюсь петь, ты выходишь
на балкон, — обращается фрау Мюллер к мужу. — Разве
тебе не нравится мое пение?

— Нравится, конечно, — выдавил Мюллер. — Но не
нужно давать соседям повод думать, что я избиваю
тебя.

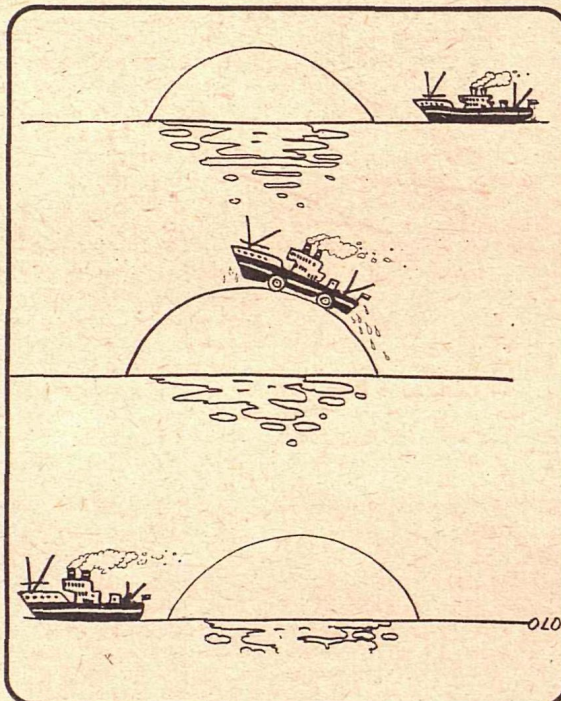
— Значит, герр Мюллер, вы честный человек? —
спрашивает директор кондитерской фабрики, куда Мюл-
лер собирается поступить на работу. — И вы не будете
выносить с фабрики сладости?

— Ни в коем случае, герр директор, — заверил Мюл-
лер. — До этого я три года работал в плавательном
бассейне и ни разу не вынес ни капли воды!

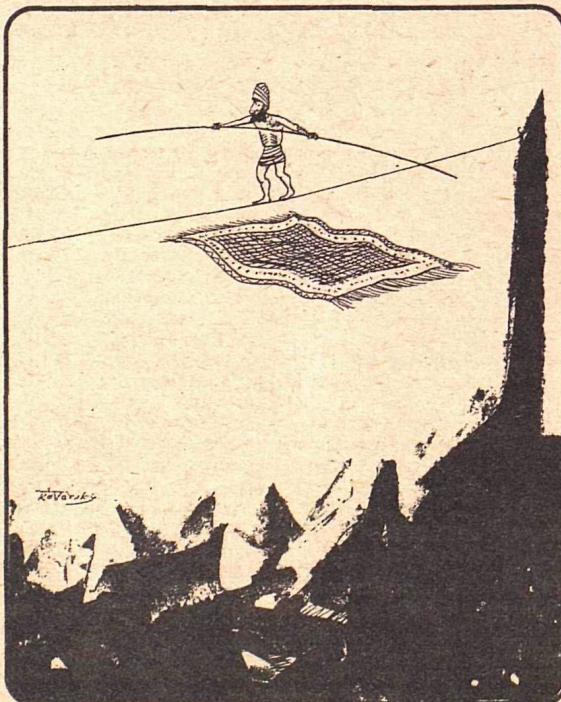
Из сборника
«Забавная повседневность» (ФРГ).

ПЕТРИЧИЧ, Югославия.

ОЛУ, Польша.

КОВАРСКИ, США.

Клод САРРО (Франция)

СИТУАЦИЯ МЕНЯЕТСЯ

Несколько молодых студентов Высшего педагогического института города Гренобля решили выяснить причины снижения уровня образования в школах. Вот один из примеров того, что они обнаружили:

Учебник 1960 года. Один крестьянин продал мешок картошки за 100 франков. Производственные издержки составляют 4/5 от цены продажи. Чему равна его прибыль?

Учебник 1970 года для обычной школы. Один крестьянин продал мешок картошки за 100 франков. Производственные издержки составляют 4/5 от цены продажи, то есть 80 франков. Чему равна его прибыль?

Учебник 1970 года для частной привилегированной школы. Один фермер поменял множество «К», состоящее из картофелин, на денежное множество «М». В численном выражении множество «М» равно 100, причем каждая его единица соответствует одному франку.

Опишите точки, из которых состоит множество «М». Множество «Н», соответствующее производственным расходам, содержит на двадцать единиц меньше, чем «М». Представьте множество «Н» как подмножество «М» и ответьте на следующий вопрос: чему в численном выражении равно множество «О», являющееся прибылью?

Ответ подчеркните красным.

Учебник 1980 года для обычной школы. Один работник сельскохозяйственной сферы продал упаковку картофеля за 100 франков. Производственные расходы у него составили 80 франков, а прибыль — 20 франков. Задание: подчеркните слово «картофель» и обсудите, откуда взялась прибыль, с товарищами по классу.

Учебник 1990 года (послереформенный). Один привилегированный капиталистический фермер наживался на 20 франков с каждого проданного мешка картофеля. Проанализируйте текст, исправьте ошибки по содержанию, в грамматике и пр. После этого ответьте, что вы думаете о таком способе обогащения.

Перевел Игорь ХОМИЛИН.

— Обвиняемый, вы женаты всего лишь неделю и уже избили свою жену. Для вас это чревато годом тюремного заключения.

— Господин судья, неужели вы хотите нам испортить медовый месяц?!

В ответ на недвусмысленное предложение мужчины женщина возмущается:

— Вы, похоже, принимаете меня за проститутку!

— Ни в коем случае! Разве я упоминал о деньгах?

— Что бы вы сделали, если бы, проехав на своем автомобиле более километра, вдруг обнаружили, что ключ от него оставили в гараже? — спрашивает инструктор автошколы кандидата в водители.

— Я бы нажал на тормоз и вышел из машины, чтобы поглядеть на того идиота, который ее толкает.

— Как прошла твоя проба на роль в новом фильме?

— Успешно. Режиссер лишь немного признавал, что у меня холодные ноги.

В мясной лавке:

— Что вы желаете, госпожа?

— Выберите мне кусочек мяса, чтобы он гармонировал с синими и зелеными цветочками на моих фарфоровых тарелках...

Маленькая Карин лижет рукав у платья своей тети, пожаловавшей в гости.

— Что ты делаешь, деточка?

— Хочу убедиться, что у тебя действительно безвкусное платье, как сказала мама...

Разговор во время танца:

— Девушка, я читаю ваши мысли, потому что вы, как открытая книга.

— Читайте, пожалуйста. Только перестаньте поглаживать обложку...

Из «Стыршела», Болгария.

Шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Николай ГУБЕНКО

Вошел он в новый образ быстро,
Хотя давно уж не секрет,
Что очень трудно быть министром
Того, чего почти что нет.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ КАРИКАТУРЫ!

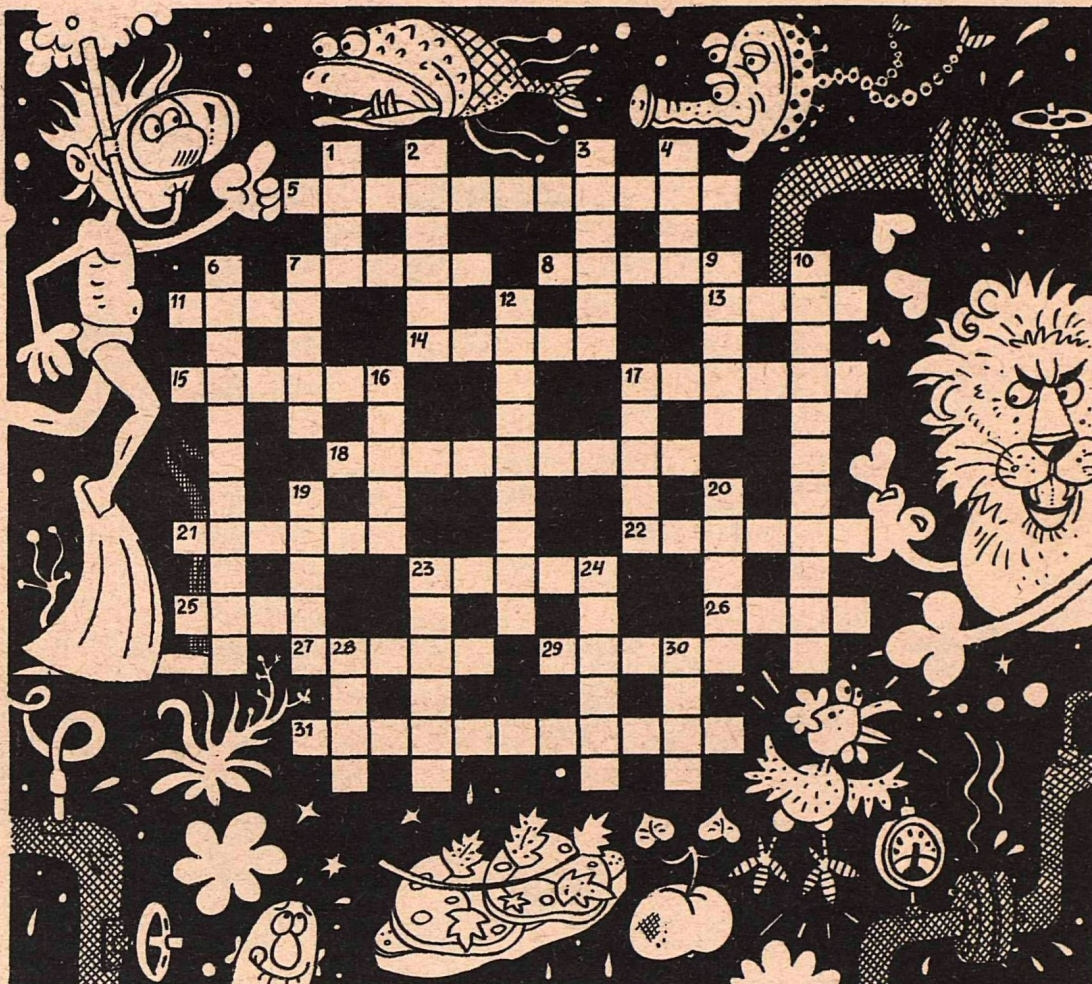
Близится к завершению семисоттридцатидневный конкурс карикатуристов «Глазами гласности». Крокодил напечатал десятки работ, присланных со всех концов страны.

Давайте вспомним условия конкурса (они были опубликованы в «Крокодиле» № 1 за 1989 год): одну из первых премий должны присудить сами читатели.

Мы обращаемся прежде всего к подписчикам «Крокодила», бережно сохраняющим все номера журнала. Пересмотрите, пожалуйста, все конкурсные карикатуры, напечатанные в 1989—1990 гг., определите самого достойного, по вашему мнению, кандидата в лауреаты и сообщите редакции ваш приговор.

Кандидату, собравшему наибольшее количество голосов, присваивается звание Народного лауреата конкурса и, естественно, вручается денежная премия.

На открытках сделайте пометку «Народный лауреат».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Труба, через которую вытекает валюта. 7. Пищаль (энтомолог.). 8. Воздушный коловорот. 11. Уходное место (торгов.). 13. Родина малахитовой шкатулки. 14. Одно из ложных обвинений любителя хороших бутербродов (маршак-овск.). 15. Обладатель «львиного сердца». 17. Холодная женщина в парке. 18. Жженка (мед.). 21. Выродившийся потомок палицы (кухонн.). 22. Доброжелатель с акустическим эффектом. 23. Ударная трехминутка. 25. Противник перемен (радиоэлектронн.). 26. Вражеская трапеза. 27. «Мальчик и мальчик» в понимании героя «Служебного романа». 29. Стройка века в экспортном исполнении (египетск.). 31. Разновидность туризма (милитар.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Подводный мистер Икс. 2. Мужик, на котором дом держится. 3. Гарант семи футов под килем. 4. Пролетарий в мехах (зоологич.). 6. Очень глубокое удовлетворение. 7. Свинская дичь. 9. Домашняя подсобка. 10. Сверхплановый гранит науки. 12. Видное место (заседат.). 16. Горячая пиленка. 17. Водная похоронка. 19. Обеденная единица. 20. Старомодный, ветхий (поэтич.). 23. Портняжная величина. 24. Военный закидон. 28. Коллективное чистильще. 30. Местность к востоку от п. 13.

Составил С. СЫТИН.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 29

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Прили- пала. 8. Судьба. 9. Посопок. 10. Арест. 11. Отрада. 13. Самовар. 14. Санитар. 15. Насос. 18. Треух. 19. Штопор. 21. Намордник. 23. Аванс. 24. История. 25. Дьяк. 26. Стог.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Реверанс. 3. Лапти. 4. Песок. 5. Удар. 6. Таракан- нище. 7. Благополучие. 8. Скоро- говорка. 12. Фара. 16. Пугало. 17. Коллапс. 19. «Шанель». 20. Весло. 22. ОБИР.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ВПЕРЕД, «ХРИСТОФОР»!

Итак, мои дорогие любители сатиры и юмора, я по- бывала в Минске. И в этом факте еще не было бы ничего примечательного для «нашего цеха», если бы не минский театр «Христофор».

Вначале сугубо анкетные данные. Родился два года назад. Выпустил три спектакля. Отец, мать, нян- ка и наставник, иначе говоря, художественный руко- водитель, автор монологов, интермедий, скетчей — Владимир Перцов. Впрочем, назвать «Христофор» теа- тром одного автора и одного режиссера нельзя, по- скольку спектакли — плод коллективного творчества.

Сначала я попала на представление «Кто кого?» и с ходу, как говорится, нырнула в атмосферу блестя- щего дуракаваляния — торжественный бой часов на Спасской башне органично перетек в кукованье кукуш- ки: сколько нам еще до демократического, гуманного социализма куковать осталось?... Дальше — больше. Говоря коротко, в этом спектакле органично соедини- лись: а) беззаботность капустника (к примеру, сценка «Хор кремлевских казаков»); б) отличные пародии (Сергей Кравец — «Конкурс Сан-Ремо»); в) лирические интермедии («Перезимовали»). Нет, конечно, не обо- шлось без погрешностей, есть и слабые скетчи, и уж совсем не монтируется с актерским ансамблем весьма посредственный бард с гитарой.

Конечно, критиковать легко. Поскольку тебе лично это ничего не стоит. А между тем приход в «Христо- фор» многим артистам стоил дорого. Переменить судь- бу решили преуспевающие актеры из Белорусского Академического театра имени Янки Купалы Евгений Крыжановский и Юрий Лесной. Сергей Кравец пришел из консерватории. Прервали свои многочисленные вы-

езды за границу музыканты из разных ВИА. И что интересно: в труппе из 15 исполнителей — ни одной женщины. Все женские роли играют мужчины. Так что, можно сказать, это наш отечественный юмористиче- ский театр «Кабуки».

Вторым я увидела спектакль «М и Ж» («Мужчина и женщина»). Это чисто клоуновское действо. Так ска- зать, «союз рыжих... клоунов». Карусель из трюков, монологов и анекдотов. Есть смешные моменты. Но в целом, честно признаюсь, было скучновато. Ощутила некий привкус самодеятельности и «лобешника».

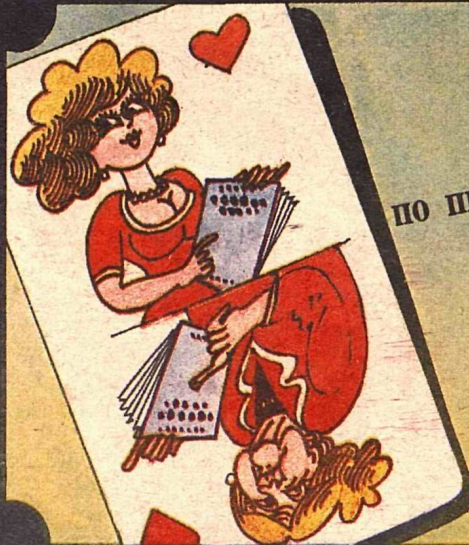
Но зато представление «Богодуев, вперед!» самое яркое впечатление оставило. И по текстам, и по режис- суре, и по исполнению. С ним, по-моему, у театра появилось собственное лицо.

Значит, где-то в провинции есть город Богодуев. В котором старательные простодушные богодуевцы любое хорошее дело могут довести до абсурда. У быв- шего первого секретаря отбирают дачу и передают детям. Его собственным. Так выполняется пункт их программы «об отмене привилегий»... Начинают раску- лачивать колхозников как класс... Когда друзья-со- перники из города-побратима начали выращивать быч- ков, богодуевцы тоже решили выращивать бычков, но в томатном соусе... Да и забастовка на спиртзаводе сорвалась, поскольку его труженики отказались поки- дать свои рабочие места... В результате богодуевцы надумали досрочно рапортовать, что перестройка в их городе выполнена и перевыполнена...

Впрочем, пересказывать пьесу, а тем более эстрад- ную, — дело неблагоприятное. Если в вашем городе бу- дет гастролить «Христофор» — приходите, не по- жалеете. А для жителей других городов, может, рас- щедрится и кое-что снимет для показа Центрального телевидение?

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ.

ВОТ ЭТО ДА!

**ИНСТИТУТ
ЮВЕНОЛОГИИ**
по письменным запросам
высылает комплект
литературы по
омоложению.
Ждем заявок
по адресу:
119127, Москва,
Ростовская
набережная,
3, 134.

ВСЕСОЮЗНАЯ
ордена „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1990 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Внешнеэкономическое коммерческое
предприятие «ОРТЭКС» предлагает по без-
наличному расчету для организаций новую
импортную технику:

- телевизоры с инфракрасным пультом управления, с экраном 51 и 71 см по диагонали;
- видеомэгагнитофоны;
- телефаксы;
- телефонные аппараты с автоответчиком;
- фотокопировальные машины формата А-3 и А-4 фирм «Канон» и «Рико» производительностью от 8 до 40 копий в минуту, а также бумагу для телефаксов и кассеты к копировальным машинам формата А-4 фирмы «Канон».

**ОПЛАТА ВОЗМОЖНА В ВАЛЮТЕ 1-Й КАТЕГОРИИ
ИЛИ В РУБЛЯХ
ПО КОММЕРЧЕСКИМ ЦЕНАМ.
ГАРАНТИРУЕМ КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ ПОСТАВКИ
И ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ПОСТАВЛЯЕМОГО ТОВАРА.**

Обращаться по почте:
г. Москва, 117593, «ОРТЭКС» или по телефонам:
в Москве 427-64-10, 427-64-11.
В Киеве 229-02-38, 229-17-41.
Факс: 229 37 21.

ХОТИТЕ РАБОТАТЬ В КООПЕРАТИВЕ?

Кооператив «Выбор» предлагает вам стать нашим представителем в той местности, где вы живете.

Кооператив оказывает предприятиям, учреждениям, кооперативам, СП и зарубежным фирмам рекламно-информационные и посреднические услуги в купле-продаже продукции, сырья, оборудования, в обеспечении научно-технической информацией и т. п.

**РАЗМЕРЫ И ФОРМЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ
ЦЕЛИКОМ ЗАВИСЯТ ОТ ВАС:**

оплата осуществляется на условиях долевого участия в прибыли от заключенных вами (или при вашем участии) контрактов.

Если вы чувствуете в себе способности к ведению деловых переговоров и вас заинтересовало наше предложение, напишите нам. В конверт вложите открытку с информацией о себе (фамилия, имя, отчество, возраст, образование, профессия, адрес, телефон) и пустой конверт с вашим адресом.

Конкретное задание и порядок оплаты мы сообщим вам в ответном письме.

Наш адрес: 127543, Москва-543,
до востребования, кооператив «Выбор».

ВСЕ ДЛЯ ВАШЕГО ДОМА И СЕМЬИ!

МАССА ПОЛЕЗНЫХ СОВЕТОВ, ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПЕДАГОГИКЕ И ПСИХОЛОГИИ, ФИЗИОЛОГИИ И СЕКСОЛОГИИ, ЦВЕТОВОДСТВУ И ДОМОВОДСТВУ, РАЗРАБОТАННЫХ ВЕДУЩИМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ И ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ!

Вы хотите быстрее научить вашего ребенка читать и писать, исправить у него небольшие недостатки речи, развить в нем музыкальные способности? Вы хотите овладеть маленькими домашними секретами — кулинарными или, например, умением варить джинсовую ткань? А может, вас интересует восточная оздоровительная и спортивная гимнастика? Нет проблем!

Если вы заинтересовались, пишите нам по адресу: 127644, МОСКВА, КООПЕРАТИВ «РР». Вы получите бесплатно перечень предлагаемой вам литературы (там будут указаны и цены на нее). Выбрав в перечне необходимое и отправив нам свой заказ, вы получите литературу наложенным платежом.

Если вы хотите создать малое предприятие или изменить статус кооператива, но не знаете, как это сделать, мы сможем предоставить вам за небольшую плату полный комплект необходимых документов и нормативных актов.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО «ДОМ»
ПРИ КООПЕРАТИВЕ «РР».**

ВСЕМ ПРЕДПРИИМЧИВЫМ ГРАЖДАНАМ,
представляющим государственные или совместные предприятия, кооперативы или себя лично!
**КРОКОДИЛ ПРЕДЛАГАЕТ СВОИ СТРАНИЦЫ ДЛЯ РЕКЛАМЫ ЛЮБЫХ ТОВАРОВ
И УСЛУГ, ЛЮБОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И БЫТОВОЙ ПРОДУКЦИИ, ДЛЯ ЛЮБОЙ ДЕЛОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.**
Справки об условиях публикации по телефону: 212-13-59.